

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330.163

**Н. Е. АЛЕКСЕЕВ
З. В. ГЛУХОВА**

Омская гуманитарная академия
Сибирская государственная
автомобильно-дорожная академия,
г. Омск

ПАРАДИГМА ТЕОРИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Статья посвящена вопросам развития и влияния особенностей новой экономики на теорию потребностей и структуру личных экономических потребностей в частности. Отражены аспекты междисциплинарности категории «потребность».

Ключевые слова: парадигма, потребность, новая экономика.

Современная стадия хозяйственного развития характеризуется активизацией процессов трансформации экономических отношений потребления. Она представляет собой процесс преобразования структур, форм и способов экономической деятельности. Происходящие изменения затрагивают все стадии процесса потребления, и в особенности процессы выбора категорий благ и конкретных благ для удовлетворения потребности, развитие которых отличается особым динамизмом; глобализация потребностей опережает глобализацию потребления, значительно возрастает скорость удовлетворения потребностей. В середине XX века зародилось исторически новое явление — информационная экономика (новая

экономика, е-экономика и т.д.), с ее отличительными чертами, приоритетами и новым типом экономического роста. Закрепившись в качестве господствующей тенденции постиндустриального развития, информационная экономика стала основой для новой ступени развития категории потребностей.

Процессы глобализации и трансформация экономических отношений инициировали в российской экономической литературе дискуссию о новой парадигме потребностей в экономической науке. В ходе обсуждения проблемы обнаружилось существенное различие подходов к самому понятию «парадигма потребностей», ее роли и месту в экономической теории. Представляется, что можно выделить две ос-

новные трактовки парадигмы потребностей: маркетинговую и экономическую.

Ж. Ламбен упоминает: «По словарю, потребность есть требование природы или социальной жизни» [1, с. 61]. В психологических словарях встречаются и более развернутые определения: «Потребность — психическое явление отражения объективной нужды организма в чем-либо (биологические потребности) или личности (социальные или духовные)» [2, с. 98]. Тема потребностей является достаточно сложной. Как отмечает тот же Ж. Ламбен: «Понятие потребности — термин, вокруг которого происходит бесконечная полемика, так как он содержит в себе элементы субъективного суждения, основанного иногда на морали или идеологии» [1, с. 57].

В литературе по экономической теории понятие «потребности» хоть и встречается (чаще в контексте), но фактически является недостаточно определенным и не связанным с основной категорией теории — «полезность». Так в словаре понятий и терминов учебника К. Макконнелла и С. Брю, содержащем около 900 терминов, не нашлось место для определения понятия «потребность», хотя, конечно же, присутствует определение «полезности» [3, с. 393]. Аналогично — в трехтомном учебнике Э. Долана и Д. Линдсея [4]. Анализ современной экономической теории выбора потребителя показывает, что она не испытывает надобности во введении в систему теоретических понятий дополнительного понятия «потребность», кроме понятия «полезность», достаточного, с ее точки зрения, для обоснования поведения потребителя. Поэтому и не приходится удивляться, что в маркетинге, как практической дисциплине, ситуация прямо противоположная. Маркетинг фактически игнорирует бесполезную на практике теоретическую «полезность» и возвращает в набор операционных понятий «потребность», так как уже не может игнорировать существование на практике различных потребностей, сводя их к единственному теоретическому примитиву полезности или удовольствия. У Ф. Котлера в монографии «Маркетинг», содержащей около 500 терминов, уже, наоборот, не нашлось места для определения понятия «полезность», но присутствует определение «потребности» [5, с. 728].

Однако не все специалисты маркетинга просто игнорируют современную теорию потребления, методологически основанную на «полезности» вместо «потребностей». Ж. Ламбен пытается проанализировать отражение потребностей человека в экономической теории [1, с. 30]. И приходит к весьма неутешительному для теории потребления выводу, подчеркивая следующее: «Слабость гипотез, положенных в основу экономических методов, подчеркивалась многократно. В экономической теории концепция рациональности определяется как эквивалент концепции когерентности. Но этого совсем недостаточно, если изначальная мотивация игнорируется, слабо изучена или упрощена до крайности, как в случае с экономическими моделями. Стоит ли тогда удивляться разнице между «человеком экономическим» и «человеком реальным»?

Фрагментарность исследований проблемы экономических потребностей в целом, отсутствие комплексных исследований, учитывающих междисциплинарный характер этой проблематики, приводят как к недостаточной теоретической разработанности проблемы, так и к отсутствию четкого, продуманного научного подхода к анализу закономерностей экономического поведения потребителя в условиях

современной российской экономики, к их практической оценке. Теория потребительского поведения — один из наиболее старых разделов экономической теории. Между тем сегодня это направление исследований в значительной степени «отдано на откуп» прикладным исследованиям рынка и рассматривается зачастую как раздел маркетинга. Связь с экономической теорией оказывается, таким образом, в значительной мере косвенной. Подобный прикладной, чисто «маркетинговый» подход к пониманию содержания категории «потребности» представляется весьма ограниченным. Не разработанность теории затрудняет исследование закономерностей потребительского поведения.

Отсутствие системного подхода, который дал бы возможность проследить всю цепочку причинно-следственных связей, формирующих потребительское поведение и обратное воздействие параметров этого поведения на макроэкономические индикаторы, обуславливает недостаточное внимание к тенденциям изменения потребительского поведения.

Широкая трактовка парадигмы ставит своей целью восстановление междисциплинарных диалогов как средства продуктивной коммуникации и кооперации разнообразных ветвей экономической науки. Она соответствует глобализующейся теории и практике, быстрым темпам экономических изменений и качественному многообразию форм экономической организации, задает границы и возможности развития теории, определяет направленность данного процесса, конституирует базисные научные категории.

За последние десятилетия экономическая наука накопила множество различных подходов, концепций, позиций и частных точек зрения по разным аспектам интенсивно развивающейся системы социально-экономических отношений. В результате ветви древа экономической науки экстенсивно возобладали над стволом. На повестке дня — систематизация накопленных элементов научного знания, что актуализирует разработку проблемы парадигмы потребностей.

Анализируя состояние и развитие современной экономической науки, многие исследователи справедливо указывают на специфику природы экономического познания. В частности, В. Смирнов отмечает, что в «экономическом мире» происходит взаимопроникновение объективного в субъективное, а материального в идеальное (и наоборот) как раз вследствие того, что сам человек, как субъект, выступая в разных ипостасях, может активно влиять на материальное, объективное, преобразая, трансформируя их, вызывая изменения, отклонения от действия объективно обусловленных отношений, какими принято считать экономические отношения. Все это сильно осложняет научные экономические исследования, поскольку, с одной стороны, необходимо брать для изучения всю совокупность явлений как единое целое, систему, видеть в ней общие объективные закономерности, а с другой — субъективировать изучаемые процессы, видеть их через призму определенного субъекта, находя также общие закономерности. Таким образом, каждый из исследователей экономических процессов и явлений, определяя отправные точки, узлы, методы, использует их как инструменты познания экономической действительности [6].

Экономические теории, сформировавшиеся в результате научного познания, в свою очередь, влияют на экономическую реальность — объект познания. Изменчивость экономических реалий отчасти коре-

няется в обратном влиянии экономических теорий на экономическое поведение. Выводы из экономических теорий довольно быстро становятся достоянием массы экономических агентов и влияют на формирование их ожиданий [7].

С этих позиций в ином свете предстает предположение, что многообразие экономических потребностей не может быть объяснено на основе небольшого числа фундаментальных закономерностей. Многообразие экономических потребностей порождает совокупность особенных и частных парадигм, что, в свою очередь, позволяет исследовать экономическое бытие во всем его многообразии. Наличие не совпадающих друг с другом точек зрения на один и тот же объект становится императивом современной науки и признаком нового качества упорядоченности научного знания. Надо отметить, что далеко не каждая научная позиция, а тем более частная точка зрения могут претендовать на собственную парадигму. Каждая серьезная научная теория долго и трудно выстраивает свое мировоззренческое ядро; многие теории рассыпаются на элементы, так и не обретая необходимого системного качества, обеспечиваемого парадигмой.

Представляется, что современная парадигма потребностей соответствует их сложному характеру: — имеет место переплетение процессов дифференциации и интеграции предметов различных ответвлений экономической науки, как функциональных, так и структурных. Указанный процесс можно рассматривать как отражение переплетения глобализации и локализации экономических отношений: — аналогичный процесс имеет место и в области методологии. С одной стороны, методы исследования, применяемые в различных ветвях экономической науки, дифференцируются, различия между ними углубляются. С другой стороны, происходит активное заимствование методов и инструментов исследования, ранее применявшихся на других направлениях экономического исследования. Более того, происходит интенсивный обмен методами и инструментами исследования между различными отраслями научного знания: экономикой, психологией, биологией.

Теория потребностей является фундаментом, определяющим все богатство положений, гипотез и выводов экономической науки. Потребности формируют точки притяжения результатов хозяйственного процесса, обеспечивают генетическую связь отдельных участников экономических отношений. Теория потребностей в силу своей конституирующей позиции в экономической науке может претендовать на разработку собственной научной парадигмы.

Позиционируя такую парадигму в русле современной экономической науки, необходимо выделить ее специфические видовые характеристики: первой такой характеристикой является характер современной парадигмы теории потребностей. Сначала потребитель начинает использовать различные «сети» в качестве еще одного канала общения (форумы), затем начинает использовать их для связывания воедино хозяйствующих субъектов с целью определения для себя оптимальных характеристик блага, затем происходит трансформация потребительского поведения, когда многие процессы полностью автоматизируются. Второй характеристикой является положение о том, что вертикальная иерархия потребностей человека, считавшаяся наиболее эффективной и последовательной системой в индустри-

альном обществе, утрачивает свою значимость в современных условиях; потребности становятся все более диверсифицированными, многоаспектными, а связь с нижестоящими звеньями становится менее гибкой.

При этом главным вопросом теории потребностей на сегодняшний день становится характер воспроизводства отношений производитель — потребитель. Одно дело, если эти отношения неизменно повторяются от одного цикла хозяйственного процесса к другому. Совсем другое дело, если указанные отношения качественно возвышаются или низводятся, что отчетливо проявляется в условиях становления новой экономики. Примеры качественного возвышения потребностей известны из опыта формирования вертикально интегрированных структур, а также из опыта развития сложных интеграционных образований в процессе глобализации экономических отношений. Расширение хозяйственного пространства бытия и интенсификация временного режима воспроизводства отношений потребления создают условия для качественного преобразования этих отношений.

Анализ сущности новой экономики должен включать рассмотрение логики и содержания процесса возникновения, формирования, удовлетворения и развития личных экономических потребностей. В литературе относительно этих понятий до сих пор не существует однозначного мнения. Западные экономисты раскрывают их достаточно противоречиво, а российские специалисты при определении этих понятий традиционно ограничиваются макроэкономическим уровнем. Между тем проблема удовлетворения и развития личных экономических потребностей с позиций новой экономики представляется не только как теоретическая, но имеющая и практическую направленность, а именно как проблема управления этим процессом, в котором должны быть четко выделены объекты и субъекты регулирования для сочетания интересов производителей и потребителей. В условиях многообразия форм собственности эта проблема носит многоуровневый характер и имеет свои особенности.

Односторонность подхода западных экономистов к поставленной проблеме проявилась в том, что они акцентировали свое внимание только на вопросах управления потребительским выбором, что привело их к необходимости разграничения истинных и ложных потребностей. Будучи не в состоянии найти критерий такого разграничения, они, высказывая в принципе верную мысль об активизации функций государства в процессе возникновения личных экономических потребностей, что логически предшествовало бы контролю над производством, тем не менее опираются на эгоистический интерес потребителя, его способность поступать по-своему. Однако свобода выбора и рациональность потребителя не есть некие раз и навсегда заданные характеристики. Они являются следствием происходящих в обществе перемен, действующих норм, правил, традиций и обычаев. Точно так же эти характеристики имеют функциональные и более того — причинно-следственные взаимосвязи. Кроме того, потребитель не находится в вакууме, он является выражением институциональной среды, и именно эта среда задает определенные параметры в рамках которых он вынужден функционировать.

Столь же односторонен и подход отечественных экономистов к проблеме возникновения, удовлетворения и развития личных экономических потреб-

Рис. 1. Модель нарастания информационной составляющей личных экономических потребностей [12]

ностей. Закономерно преувеличивая роль государства в экономике, они решают эту проблему путем сознательного планомерного воздействия общества на структуру и возвышение личных экономических потребностей всех социальных групп, создавая предпосылки для их сближения [8, с. 42; 9, с. 124].

Возникновение разнообразных личных экономических потребностей объяснялось экономистами развитием новых отраслей производства, а эталоном для их достижения объявлялись рациональные нормы потребления, посредством которых можно было якобы более конкретно и точно определить пути и направления повышения благосостояния и культуры советского народа на самые высокие позиции в мире [10, с. 216].

Основной проблемой современной экономики больше не является противоречие между «максимизацией прибыли» и «рационализацией производ-

ства»; ею является противоречие между потенциально бесконечной производительностью (новая экономика) и необходимостью сбыта продукции. На этом уровне развития становится важным контролировать не только производство, но и потребительский спрос, не только цены, но и то, что будет запрошено по ним [11, с. 99].

Становление новой экономики приводит к соответствующим изменениям в общественном воспроизводственном процессе на всех его уровнях, которые, в свою очередь, порождают процесс нарастания информационной составляющей личных экономических потребностей (рис. 1).

В частности, в новой экономике изменена роль факторов производства, где определяющую роль играют информационный ресурс и знания. Появление новой экономики, отражающей специфику нового витка развития экономических отношений, создает,

на наш взгляд, новые возможности исследования теории личных экономических потребностей индивидуальных агентов.

Библиографический список

1. Ламбен, Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива / Ж. Ламбен : пер. с француз. — СПб. : Наука, 1996. — 589 с.
2. Платонов, К. Краткий словарь системы психологических понятий / К. Платонов. — М. : Высшая школа, 1984. — 174 с.
3. Макконнелл, К. Экономикс: Принципы, проблемы и политика / К. Макконнелл, С. Брю : пер. с англ. // Экономикс. В 2 т. Т. 2. — 11-е изд. — М. : Республика, 1992. — 399 с.
4. Долан, Э. Рынок: микроэкономическая модель / Э. Долан, Д. Линдсей ; пер. с англ. — СПб., 1992. — 496 с.
5. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер ; пер. с англ. — М. : Прогресс, 1993. — 733 с.
6. Смирнов, В. Л. О современных подходах к содержанию экономической теории, применению научной методологии, инновационных технологий в подготовке специалистов [Электронный ресурс] / В. Л. Смирнов. — Режим доступа: <http://mgas-smirnov.narod.ru/public/public-3.htm> (дата обращения: 30.04.2012).
7. Полтерович, В. М. Кризис экономической теории [Электронный ресурс] / В. М. Полтерович. — Режим доступа: http://e2000.kyiv.org/biblioteka/biblio/stat/crisis_ek.html (дата обращения: 30.04.2012).

8. Миженская, Э. Ф. Личные потребности при социализме / Э. Ф. Миженская. — М. : Мысль, 1973. — 152 с.

9. Левин, Б. М. Социально-экономические потребности: закономерности формирования и развития / Б. М. Левин. — М., 1974. — 316 с.

10. Шутов, И. Н. Личное потребление при социализме / И. Н. Шутов. — М. : Мысль, 1972. — 294 с.

11. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр : пер. с фр. Е. А. Самарской. — М. : Республика, 2006. — 269 с.

12. Балыко, Е. Н. Воздействие рыночных и плановых методов хозяйствования на формирование рациональных потребностей в системе общественного производства : автореф. дис. ... д-ра эконом. наук : 08.00.01 / Е. Н. Балыко. — М., 2009. — 39 с.

АЛЕКСЕЕВ Николай Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры коммерции и маркетинга Омской гуманитарной академии.

Адрес для переписки: oeip@mail.ru

ГЛУХОВА Зоя Владимировна, кандидат экономических наук, профессор (Россия), профессор кафедры «Общая экономика и право» Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии.

Адрес для переписки: gluhova.z@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 13.06.2012 г.

© Н. Е. Алексеев, З. В. Глухова

УДК 331.45

**Ю. В. БАРАНОВ
Н. В. КОСИНОВА**

Омский государственный
технический университет

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В УПРАВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ РИСКАМИ

В статье представлен анализ процесса реформирования органов управления охраной труда, их готовности обеспечить переход к управлению профессиональными рисками. Предложены рекомендации по созданию отраслевых центров по управлению рисками на основе региональной системы социального партнерства.

Ключевые слова: охрана труда, управление профессиональными рисками, социальное партнерство.

Одним из основных направлений государственной политики в области охраны труда является государственное управление охраной труда.

Трудовым кодексом Российской Федерации полномочия определены для федерального и регионального уровня исполнительной власти: федеральный уровень — обеспечивает разработку и утверждение нормативно-правовой базы; региональный уровень — реализацию государственной политики в области охраны труда [1]. На муниципальном уровне полномочия по управлению охраной труда исключены. Если анализировать структуру органов управления охраной труда, то обращают внимание следующие моменты: Департамент заработной платы, охраны труда и социального партнерства Минздравсоцразвития РФ контактирует с органами по труду

субъектов Российской Федерации в основном в рамках отчетности; органы управления охраной труда субъектов РФ отличаются малочисленностью (2–4 человека) и выполняют преимущественно организационные функции; в муниципальных органах управления специалистов по охране труда нет. Сегодня следует констатировать, что вертикаль государственного управления охраной труда не сформирована.

Конечно, организационные коллизии связаны с реформами исполнительной власти в целом по стране, но очень показательны в сфере труда на региональном уровне. В 1996 году Минтруд РФ объединили с Минсоцзащитой РФ, а в начале века, в 2004 году, после очередной реорганизации Министерство труда и социальной защиты РФ было упразднено и образовано новое ведомство — Минздравсоцразвития РФ.

На уровне субъектов РФ объединение органов по труду и соцзащиты привело к разделению значимости направлений по уровню ответственности и финансирования. Понятно, что соцзащита повсеместно доминирует, т.к. в эту сферу идут большие бюджетные ассигнования и руководство несет ответственность за их целевое использование. Финансирование на сферу труда — редкое исключение, да и ответственность за невыполнение мероприятий по улучшению условий и охраны труда иная.

Согласно статье 216.1 ТК РФ Государственная экспертиза условий труда сегодня является структурным подразделением органа исполнительной власти по труду субъекта РФ, но в полном объеме определенные законодателем функции не выполняются. Например, практически не проводится оценка соответствия проектов строительства, реконструкции, технического перевооружения производственных объектов и внедрения новой техники, внедрения новых технологий государственным требованиям охраны труда. Численность госэкспертов по условиям труда, в том числе и по этой причине, в зависимости от региона составляет от одного до четырех человек, не более.

Проблемным вопросом можно считать наличие служб или специалистов по охране труда на предприятиях. Как правило, решение о создании службы и ее численности принимает руководитель на свое усмотрение, не редко возлагает ответственность за состояние охраны труда на одно из должностных лиц.

Объективная необходимость реформирования государственной системы управления охраной труда (СУОТ) полностью соответствует целям и задачам социально-экономического развития общества, т.к. состояние условий и охраны труда в Российской Федерации продолжает оставаться достаточно напряженным. По данным Росстата, ежегодно более 3000 человек погибают на рабочих местах, около 50000 — в результате несчастных случаев на производстве утрачивают трудоспособность, у 6000 — диагностируют профессиональные заболевания.

Со 02 августа 2011 года в статью 209 Трудового кодекса РФ введены понятия: «профессиональный риск — вероятность причинения вреда здоровью в результате воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов при исполнении работником обязанностей по трудовому договору или в иных случаях, установленных настоящим Кодексом, другими федеральными законами» и «управление профессиональными рисками — комплекс взаимосвязанных мероприятий, включающих в себя меры по выявлению, оценке и снижению уровней профессиональных рисков» [2].

Основной задачей предстоящей реформы является переход от реагирования на страховые случаи *postfaktum* (буквальный перевод с латинского — после сделанного) к управлению рисками повреждения здоровья.

В проекте Положения о системе управления профессиональными рисками предусмотрено:

- обучение и подготовка персонала в сфере управления профессиональными рисками;
- идентификация опасностей и оценка работодателем профессиональных рисков;
- управление работодателем профессиональными рисками;
- документирование системы управления профессиональными рисками.

Предстоящие изменения в системе управления охраной труда соответствуют Конвенции МОТ

1981 года о безопасности и гигиене труда (№ 155), в которой записано, что работодатели должны обеспечивать безопасность настолько, насколько это обосновано и практически осуществимо, чтобы находящиеся под их контролем рабочие места, механизмы, оборудование и процессы были безопасными и не угрожали здоровью. Таким образом, всеми рисками на рабочих местах следует управлять.

Для реального внедрения методологии управления рисками в области безопасности труда крайне важно определиться со структурой управления, поэтому большое значение имеет наличие и состояние органов управления охраной труда на всех уровнях хозяйственной деятельности и государственных структур власти. Необходимо создать инфраструктуру для системы управления профессиональными рисками, подготовить специалистов-экспертов в данном направлении. На сегодняшний день завершена аккредитация организаций, оказывающих услуги в сфере охраны труда (обучение, аттестация рабочих мест). По стране таких организаций не более 500. Выполнять полный пакет услуг по оценке рисков или обучить специалистов они явно не готовы, потребуются серьезные преобразования, в том числе комплексная программа переподготовки кадров

В проектах нормативных документов по управлению профессиональными рисками главная роль отводится работодателю. Заместитель министра здравоохранения и социального развития Российской Федерации А. Л. Сафонов по этому поводу сказал следующее: «Профессиональными рисками должен управлять тот, кто их создает». Директор АНО «Институт безопасности труда» А. Г. Федорев утверждает: «Управление рисками — это не мероприятие охраны труда, а инструмент работодателя, направленный, прежде всего, на предотвращение его ущерба» [3].

Времена административно-командной системы управления охраной труда и централизованного выделения средств на реализацию ее мероприятий ушли безвозвратно, а с ними и иллюзия о внеэкономическом характере мероприятий по охране труда. По нашему убеждению, нельзя рассчитывать, что работодатель добровольно или под административным давлением начнет работу по выявлению и оценке профессиональных рисков. Необходимо, наряду с административными мерами, применение экономических механизмов, направленных на стимулирование деятельности работодателя.

Нельзя не учитывать, что более точной информацией о состоянии условий труда владеют именно работники предприятия, их участие в процедуре выявления рисков наиболее результативно, особенно в организациях, где в действительности рабочие места подвержены воздействию опасных и вредных факторов производственной среды. Цели у партнеров по труду (работодатель, работник) в вопросах улучшения условий и охраны труда совпадают, поэтому о предстоящих задачах, порядке и путях их решения следует договариваться в рамках системы социального партнерства.

Более того, предлагается развивать отраслевой уровень переговорного процесса в каждом регионе. Например, социальные партнеры: Омская областная общественная организация Российского профсоюза работников химических отраслей промышленности, Ассоциация предприятий, учреждений и организаций нефтехимического комплекса Омской области, Министерство нефтехимического комплекса Омской области — вправе учредить отраслевой центр по

управлению профессиональными рисками, оснастить его необходимыми приборами и оборудованием, укомплектовать специалистами, имеющими соответствующие знания по данной отрасли. Наличие отраслевых центров позволит организовать работу по идентификации опасностей, оценке рисков, разработке мер по исключению или снижению воздействия опасных и вредных производственных факторов для каждого предприятия в отдельности, учитывая отраслевую специфику.

Отраслевые трехсторонние комиссии по регулированию социально-трудовых отношений в своих Соглашениях смогут не только инициировать процесс по определению уровня рисков для своих предприятий, но и мотивировать вступление в объединение работодателей других предприятий отрасли, устанавливая регулируемый порядок предоставления услуг и их стоимость.

В Уставе Международной организации труда (МОТ) записано: «Безопасные условия труда — не только элемент разумной экономической политики — это основное право человека».

Таким образом, управление профессиональными рисками станет предметом договоренности сторон социального партнерства, предметом регулирования

социально-трудовых отношений в сфере охраны труда, предметом ответственности за человека труда.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: офиц. — М. : Эксмо, 2010. — 188 с.
2. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон : от 18 июля 2011 года № 238-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=116979> (дата обращения: 07.05.2012).
3. Федорец, А. Г. Организационно-правовые проблемы современного этапа реформирования национальной системы управления охраной труда / А. Г. Федорец // Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях. — 2011. — № 3. — С. 29–35.

БАРАНОВ Юрий Владимирович, кандидат экономических наук, профессор кафедры «Экономика и организация труда».

КОСИНОВА Наталья Владимировна, начальник отдела охраны труда.

Адрес для переписки: yvbaranov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 07.06.2012 г.

© Ю. В. Баранов, Н. В. Косинова

УДК 656

Н. Г. ГАВРИЛЕНКО

Сибирская государственная
автомобильно-дорожная академия,
г. Омск

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИКЛИЧНОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассматриваются основные факторы, вызывающие цикличность транспортного комплекса, и возможные методы воздействия на них.

Ключевые слова: транспортный комплекс, цикличность, факторы, методы воздействия.

Транспорт является стратегически важным комплексом, в значительной степени определяющим мощь государства, так как с его помощью обеспечиваются нужды общества в перевозке грузов и пассажиров. Транспортный комплекс страны, как кровеносная система, создает условия, необходимые для роста экономики, поставляя грузы и специалистов в места производства товаров и услуг, обеспечивая возможность обмена опытом, знаниями, насыщая жизнь людей новыми впечатлениями, придавая смысл для дальнейшего развития личности, увеличения личных доходов, а соответственно, и доходов экономики страны. Формируя условия для общественного развития, транспортный комплекс выступает мощным катализатором и служит эффективным средством решения геоэкономических и политических задач.

Без развития транспортного комплекса, без увеличения грузооборота и пассажирооборота невозможен и рост экономики. Сравнение одного из основных показателей, характеризующего успешность экономики страны — объема валового внутреннего продукта (ВВП) с уровнем грузооборота за период 1995–2010 гг. (рис. 1), позволяет заключить, что рост

и падение показателя ВВП соответствуют тенденциям изменения показателя грузооборота транспортного комплекса РФ.

Как одна из основных составляющих и определяющих состояние экономики, транспортный комплекс, подчиняясь её законам, сменяет периоды подъема, пика, рецессии и кризиса в своем развитии. При этом наибольшее внимание экономистами всегда уделялось периоду кризиса.

Систематизировав теории циклического развития, предлагаемые с середины XIX столетия по современный период такими авторами, как К. Жюглар, К. Маркс, К. Каутский, Й. Шумпетер, Дж. Кейнс, М. Туган-Барановский, Н. Кондратьев, представители Австрийской школы, С. Глазьев, можно выделить следующие основные факторы, вызывающие цикличность развития экономики: научно-технический прогресс, денежно-кредитное манипулирование со стороны государства и перепроизводство продукции [1–7] (табл. 1).

Сегодня некоторые современные российские специалисты в области экономики транспорта рассматривают в качестве одной из основных причин

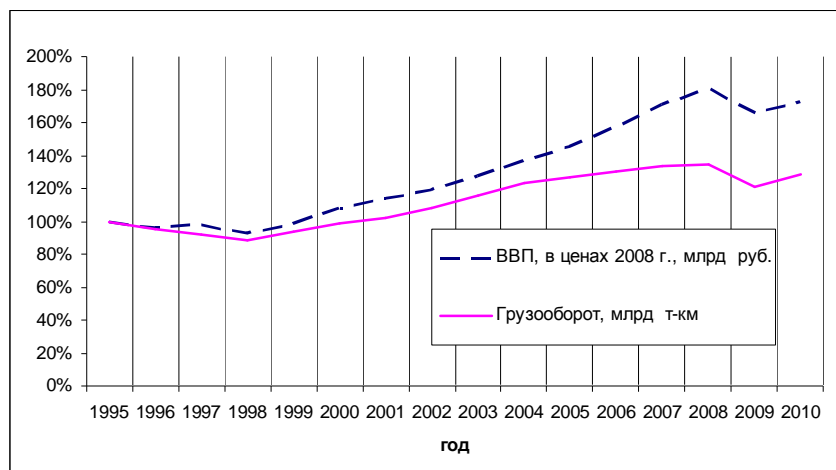

Рис. 1. Изменение показателей ВВП и грузооборота транспортного комплекса РФ за период 1995–2010 гг. в сравнении с 1995 г., в %

Таблица 1

Факторы циклического развития экономики

Период построения теории	Автор	Основной фактор, предлагаемый автором
В середине XIX столетия (циклы 7–11 лет)	Клемент Жюглар	Периодическое колебание товарных цен
Конец XIX столетия. Десятилетний цикл	Карл Маркс	Технологический прогресс
Конец XIX столетия	Карл Каутский	Состояние товарного рынка, определяемого им как перепроизводство
В начале XX века (20-е годы)	Йозеф Шумпетер	Нарушения, вызванные подъемом экономики
В начале XX века (20–30-е годы)	Джон Мейнард Кейнс	Внезапное падение предельной эффективности капитала
В начале XX века (20–30-е годы)	Михаил Туган-Барановский	Состояние товарного рынка, определяемого им как перепроизводство и колебания кредита
В начале XX века (20–30-е годы, циклы экономической конъюнктуры длительностью 40–60 лет)	Николай Кондратьев	Механизм накопления, аккумуляции и рассеяния капитала, достаточного для создания новых основных производительных сил.
В начале XX века (30–40-е годы)	Людвиг фон Мизес	Ошибочные инвестиции и избыточное потребление
В начале XX века (40-е годы)	Фридрих Хайек	Снижение ставки реальной заработной платы
В начале XX века (40-е годы)	Готфрид Хаберлер	Преднамеренные действия банков или иных денежных властей, ведущие к расширению денежного обращения
Конец XX века (90-е годы)	Фрэнк Шостак	Искусственное понижение процентных ставок Центральным банком
Конец XX века (90-е годы)	Шон Корриган	Денежно-кредитное манипулирование (со стороны государства)
Конец XX века (90-е годы)	Роджер Гаррисон	Снижение процентной ставки, что приводит к увеличению инвестиций при снижении величины сбережений
XX век (90-е годы) жизненный цикл ТУ охватывает около столетия, при этом период его доминирования в развитии экономики составляет от 40 до 60 лет	Сергей Глазьев	Научно-технический прогресс

возникновения глубоких кризисов слишком активное влияния государства на жизнедеятельность транспортного комплекса РФ [8]. Данная позиция соответствует основным принципам теории Австрийской школы. Среди ярких представителей Австрийской школы можно выделить таких экономистов, как Хайек Ф., Хаберлер Г., Мизес Л. фон, Шостак Ф., Корриган Ш., Гаррисон Р., Кэлахан Дж., Ротбард М.

Австрийская школа предлагает модель свободного конкурентного рынка и отстаивает идею о том, что стихийное рыночное регулирование, хотя и не идеально, но все же более эффективно и более предпочтительно политически, чем любые формы государственного воздействия на экономику. Причины циклов кроются в политике государственного вмешательства в экономику, а именно — в неправо-

мерном расширении (или сжатии) кредита через механизм изменения учетной ставки центрального банка, спад же необходим для восстановления баланса в реальной экономике. В этот период ликвидируются неэффективные инвестиции, и экономика сама исправляет ошибки. Но коррекция возможна лишь в том случае, если в рыночный процесс не последует дальнейшего вмешательства государства.

Иного мнения, нежели представители Австрийской школы, придерживался выдающийся экономист XX века Дж. Кейнс. В его трудах акцентировано внимание на необходимости государственного регулирования через инвестиционную и социальную составляющую политики, о чем еще до Дж. Кейнса упоминал в своих работах российский ученый М. Туган-Барановский.

Эти два направления в теории экономики объединил доктор экономических наук, профессор Н. Бекетов: «То есть это финансово-экономические лекарства [рекомендации Кейнса] преодоления болезни социально-экономического организма, который находится в кризисном состоянии. Но тогда, когда экономика уже не больная, т.е. вылечилась и вышла на путь устойчивого экономического развития, вмешательство со стороны государства должно быть минимальным и наступает время для максимального расцвета экономического либерализма. То есть и сегодня имеет место маятник периодических колебаний между неолиберализмом и неокейнсианством в социально-экономических циклах, которые будут продолжаться и дальше. И задача современной экономической политики не расшатать этот маятник, своевременно преодолевая ожидаемые кризисы с наименьшими потерями, минимизируя их отрицательные последствия» [9].

Данные рекомендации в преодолении кризисных ситуации Транспортного комплекса, как и экономики в целом, несомненно требуют глубокого изучения и проработки, тем не менее следует обратить внимание еще на одну группу причин возникновения кризисных ситуаций, а вместе с ними и способов их преодоления. Данное направление рассматривалось такими экономистами, как К. Маркс, Н. Кондратьев, С. Глазьев. В качестве основополагающего фактора циклического развития экономики указанные специалисты определяют технический прогресс.

Эффективность работы транспортного комплекса во многом определяется государственной политикой, при этом особое внимание стоит обратить именно на влияние развития техники и технологии в сфере транспорта. Увеличивающиеся территориальные пространства, которые необходимо предоставлять для реализации трудовой деятельности гражданину нашей страны являются двигателем научно-технического прогресса. Если 30 лет назад перевозки ограничивались в большей мере территорией СССР, то на сегодняшний день это пространство ограничивается уже нашей планетой, ну а в будущем возникнет необходимость в преодолении и межпланетных пространств. Еще один фактор технического прогресса — это состояние экологии, которое все настойчивее требует использование новых экологически чистых транспортных средств. Исходя из вышесказанного, заслуживают всё большего внимания работы современного российского экономиста С. Глазьева. Ученый рассматривает циклические процессы, акцентируя внимание на совокупностях технологически сопряженных производств, сохраняющих целостность в процессе своего развития, так называемых, технологических укладов.

Вышеуказанные факторы, по мнению классиков экономической мысли, вызывают цикличность развития всех экономических объектов. Рассмотрим внешние и внутренние факторы, воздействующие на работу транспортного комплекса, выделив основные методы воздействия государства (рис. 2).

На развитие транспортного комплекса оказывает влияние большое количество факторов, при этом условно их можно разделить на три группы по степени возможности воздействия. К факторам первого порядка относятся те, на которые возможность воздействия минимальна. Это, в первую очередь, географические факторы, присущие государству с момента его образования — географическое положение, размеры территории, климат, наличие природных ресурсов и т.д. Изменение этих параметров путем территориальных потерь (или приобретений) во всем мире и во все времена признавалось и признается самым важным, поэтому, как правило, только война или другие насильственные политические действия способны изменить эти параметры. Кроме географических факторов, в рамках указанной группы предлагается выделить и законы, которым подчиняется наша жизнь; обозначим их как законы природы: это цикличность развития всех систем, человеческие инстинкты и потребности и т.д.

Факторы второго порядка также предлагается разделить на три группы: это политические, социально-экономические и культурно-исторические. Данные факторы обусловлены внутренними и внешними условиями существования государства. Эти условия, в свою очередь, формируются в результате проводимой государством внутренней и внешней политики, зависящей от политической воли руководства страны, его способности реализовать ту или иную геополитическую стратегию, в основе которой лежат национальные интересы государства. Последние, подразделяющиеся на интересы внутригосударственные и геополитические, объективно находятся под сильным влиянием географических атрибутов, изначально обуславливающих геополитическое положение государства и его историческую роль и перспективы. Культурно-исторические факторы, в свою очередь, обусловлены уровнем религиозности нации, её культурой историческими событиями, к числу которых отнесем демографические ямы, вызванные в том числе и военными действиями, и, наконец, непосредственное влияние на работу транспортного комплекса оказывает количественный и квалификационный состав персонала, состояние подвижного состава и путей и условия, в которых существует транспортный комплекс (законодательные акты, размер выделяемых бюджетных средств). Эти факторы предлагается относить к факторам третьего порядка. Формируя транспортную стратегию, в первую очередь мы воздействуем именно на них, изменение данных факторов непосредственно влияет на состояние транспортного комплекса.

Синергетический эффект воздействия от всех вышеуказанных факторов может изменить длительность циклического процесса и значительно смягчить либо усилить последствия кризисной ситуации для транспортного комплекса России. Изменение направления влияния (положительное/отрицательное) и силы того или иного фактора возможно через использования определенного набора методов, используемого органами государственной власти, которые предлагается разделить на правовые, административные, экономические. Правовые рычаги государственного воздействия на экономику в целом

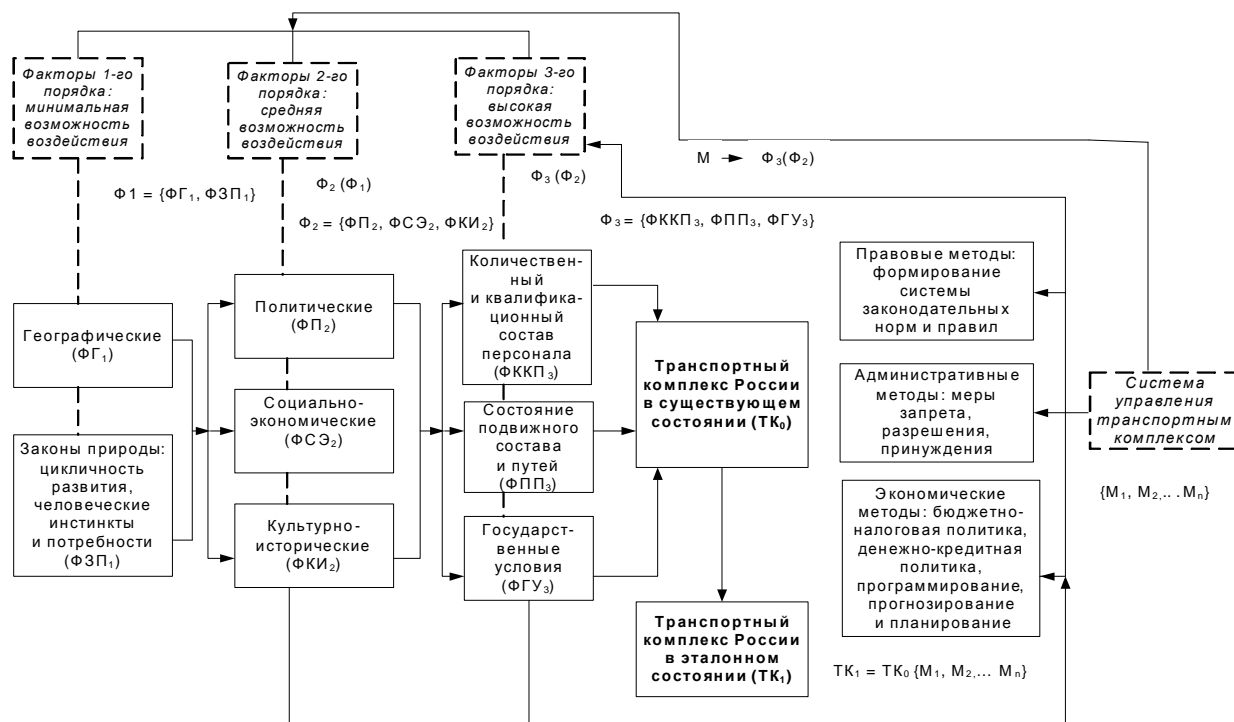

Рис. 2. Факторное пространство транспортного комплекса

и транспортный комплекс в частности призваны обеспечить ее правовую инфраструктуру. Правовое регулирование состоит в установлении государством правил экономического поведения для фирм-производителей и потребителей транспортных услуг. Административные меры, в свою очередь, подразделяются на меры запрета, меры разрешения, меры принуждения. Административные меры могут использоваться при государственном контроле над ценами, доходами, учетной ставкой, валютным курсом. Экономические инструменты государственного регулирования включают совокупность мер, воздействующих на характер рыночных связей, на рыночный процесс в целом. Для достижения этих целей используют бюджетно-налоговую политику, денежно-кредитную политику, программирование, прогнозирование и планирование.

Исходя из вышеизложенных теоретических аспектов изменения в работе транспортного комплекса РФ вызваны цикличностью его развития. Обеспечение динамичного развития транспортной отрасли, возможно только при условии грамотной экономической политики со стороны государства, которое, используя правовые, административные и экономические методы воздействия в большой мере в условиях кризиса и в меньшей в условиях устойчивого экономического развития будет способствовать смягчению кризисных ситуаций и увеличению экономической эффективности работы предприятий транспорта. При этом долгосрочное улучшение показателей деятельности транспорта возможно только при условии всестороннего стимулирования государством научно-технического прогресса.

Библиографический список

1. Маркс, К., Сочинения. В 50 т. Т. 23. Капитал. Том первый / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — М.: Изд-во полит. лит., 1960. — 920 с.

2. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. — М.: Прогресс, 1982. — С. 743–749.
3. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж. М. Кейнс. — М.: Эксмо, 2008. — 960 с.
4. Туган-Барановский, М. И. Избранное. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов / М. И. Туган-Барановский. — М.: Наука, «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», 1997. — С. 312–313.
5. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н. Д. Кондратьев. — М.: Экономика, 2002. — С. 390–391.
6. Бум, крах и будущее: Анализ Австрийской школы: пер. с англ. / сост. А. В. Куряев. — М.: Социум, 2002. — 220 с.
7. Глазьев, С. Ю. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования / С. Ю. Глазьев, Д. С. Львов, Г. Г. Фетисов. — М.: Наука, 1992. — С. 4.
8. Завадников, В. Г. Горизонты транспорта: Эффективная транспортная политика / В. Г. Завадников / Экспертный совет Комитета СФ по промышленной политике. — Челябинск: Социум, 2004. — С. 4–5.
9. Бекетов, Н. В. Цикличность развития мировой экономики и финансовые кризисы / Н. В. Бекетов // Вопросы экономики. — 2007. — № 42. — С. 28–36.

ГАВРИЛЕНКО Наталья Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление предприятиями». Адрес для переписки: gng1978@mail.ru

Статья поступила в редакцию 28.05.2012 г.

© Н. Г. Гавриленко

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ЭКЗОГЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Статья о синтезе экзогенного подхода и институциональной экономической теории. Автор обосновывает тезис об экзогенном характере институциональных процессов в экономике.

Ключевые слова: институционализм, экономическая теория, экзогенность, эндогенность.

Институционализм традиционно опирается на эндогенную интерпретацию экономических процессов. Однако это не столько сильная его сторона, сколько недостаток подхода, существенно снижающий потенциал применения институциональной теории. Для того чтобы обосновать приведенный выше тезис, следует обратиться к предыстории возникновения институциональной экономической теории.

Институционализм начал формироваться в период расцвета неоклассицизма и перехватил инициативу в период его заката. По сути, он представляет собой синтетическое учение, вобравшее в себя рациональное содержание не только неоклассической теории, но и её оппонентов (исторической школы и марксизма).

Поворот вектора экономической науки к институционализму был обусловлен неспособностью неоклассической теории объяснить наблюдаемые отклонения реальных параметров рыночной экономики от идеальных смоделированных значений. Проблема заключалась в том, что чисто экономические модели не учитывали влияние неэкономических факторов.

Вместе с тем влияние именно этих факторов обеспечивает повсеместно наблюдаемые отклонения в поведении хозяйствующих субъектов от идеальных значений [1, с. 56–63]. Если неоклассическая теория учитывала действие неэкономических факторов, что называется, «при прочих равных», то институционализм обратился к классификации и анализу влияния этих факторов.

Всё, что не относилось к экономическому поведению (капитал, деньги, издержки, прибыль, производительность и т.д.), но оказывало влияние на него, институционалисты называли «институтами». Тогда как науку, изучающую влияние социальных институтов на экономическое поведение, стали именовать «институциональной теорией»¹.

С учетом широкого использования достижений гуманитарных и естественных наук, можно сказать, что институциональная теория поднялась на качественно новый системный уровень по сравнению с предшествующими концепциями. Это был действительно революционный прорыв в экономической науке.

Отличительной чертой институциональной теории с самого начала стала её ориентация на практическое применение и использование междисциплинарных методов исследования. Продолжая неоклассическую традицию, институционализм широко

применял методы социальной философии, антропологии, биологии (бихевиоризм и дарвинизм), психологии и др. социальных наук. Особое внимание уделялось цикличности экономических процессов и роли научно-технического прогресса в экономическом развитии.

В качестве основателей этого направления обычно приводят имена четырех выдающихся американских экономистов.

1. *Торстейн Бунде Веблен* (1857–1929), нещадно критиковавший американский капитализм и провозгласивший замену механистического подхода к экономическому анализу (статика-динамика) социал-дарвинистским (эволюция и естественный отбор) [2]. Согласно теории Веблена, экономическое развитие в рыночной экономике представляет собой механизм естественного отбора, основанного на жесткой и бескомпромиссной борьбе хозяйствующих субъектов за выживание в условиях рынка.

Ему также принадлежит авторство т.н. «эффекта Веблена» — обоснования зависимости прямой между редкостью и ценой товаров, удовлетворяющих потребность обладателя в самовыражении (высший уровень потребностей по иерархии А. Маслоу). Кроме того, Т. Веблен едва ли не впервые в экономической теории описал явление «неценовой конкуренции», связанной с использованием монопольного положения, злоупотреблениями рекламой, коррупцией и т.д. [3].

Он писал: «...главной движущей силой, обуславливающей цели и методы руководства бизнесом, является потенциальная возможность извлечения прибыли из любого предприняемого шага в данной сфере, а не совокупный размер владений или учитываемый объем продукции» [3, с. 70]. Таким образом, Веблен перенес акцент в анализе экономической деятельности хозяйствующих субъектов со статистических показателей на субъективные устремления индивидуумов.

2. *Джон Роджерс Коммонс* (1862–1945), основатель правового направления в институционализме, в работах которого раскрывалась роль судебной системы как высшего регулятора экономических отношений. Согласно концепции Дж. Коммонса: «Институт — это коллективное действие по контролю индивидуального действия» [4, с. 68]. Формы реализации участниками экономических отношений своих прав и обязанностей он называл «институтами». К ним Дж. Коммонс относил кредиты, деловую репутацию, платежные средства, корпорации и т.д.

Упрощенно суть подхода Коммонса сводится к доказательству «от противного»: поскольку Верховный и Конституционный суды определяют правоприменительную практику в США, то именно их и следует признать базовым «институтом». Он писал: «Если свести организованное коллективное действие к его простейшей формуле, то мы получим три стороны сделки: а именно, истец, ответчик и судья» [4, с. 68]. И еще: «... следовать нужно не мнениям и не теориям; следовать нужно решениям, которые принимают форму обязательных к исполнению приказов» [4, с. 65].

Применительно к противоборствующим в то время трудовой и рыночной теориям стоимости это означало, что каждая из теорий выражала противоположные экономические интересы (рабочего класса и предпринимателей). Реализация одним интересов неминуемо вела к ущемлению других интересов. Поэтому государство принимает на себя разумную роль арбитра, определяющего единые для всех правила поведения во благо общества.

3. Уэсли Клэр Митчелл (1874 – 1942), привнесший в экономическую теорию достижения практической психологии и обосновавшего тезис о нерациональности массового поведения. Поэтому Митчелл всячески отстаивал идею о необходимости государственного регулирования экономики исходя из тезиса о том, что всякая рыночная экономика нестабильна по своей природе.

Митчелл стал родоначальником теории экономических циклов, хотя и не сумел создать их формализованную модель. Он считал, что «...необходимым условием возникновения экономических циклов является практика построения хозяйственной деятельности на началах генежного расчета, распространенная среди всего населения» [5, с. 63]. Иначе говоря, денежное обращение является той институциональной основой, которая стандартизирует поведенческие реакции участников экономического процесса.

Трудно сказать, насколько работы У. К. Митчелла оказали впоследствии влияние на становление западных теорий менеджмента и маркетинга. Однако то, что описанные им явления играют основополагающую роль в экономических явлениях и процессах, описываемых этими науками, неоспоримо.

4. Джон Морис Кларк (1884 – 1963), впервые использовавший понятие «накладных издержек», т.е. издержек напрямую не связанных с производственным процессом [6]. Из этого понятия впоследствии выкристаллизовались «транзакционные издержки» в новой институциональной теории.

В микроэкономике Дж. М. Кларк стал основателем теории «действенной конкуренции» [workable competition] в противовес концепции совершенной конкуренции. Правда, он рассматривал конкуренцию не с точки зрения конкурирующих субъектов, а с точки зрения общественной пользы и эффективности государственного управления.

Кроме этого, Дж. М. Кларк внес значительный вклад в теорию деловых циклов, которые он трактовал как многофакторное явление, которое подвержено влиянию большого количества различных факторов [7]. В макроэкономике Дж. М. Кларк разработал концепцию встроенных стабилизаторов, автоматически уравнивающих дестабилизирующие влияния в экономике (например, налоговое регулирование).

Если попытаться подвести итог достижениям институциональной теории первой половины

XX века, то можно выделить следующие её отличительные черты и методологические особенности:

Во-первых, переход от анализа абстрагированных от действительности целевых функций к классификации внешних факторов, определяющих стереотипы и нормы экономического поведения в рыночных условиях. На тот момент это был безусловный методологический прорыв на новый уровень осмысления экономической реальности.

Во-вторых, экзогенный подход к экономическому анализу. Этот подход заключается в развитии идеи об определяющем влиянии на экономическое поведение индивидуумов внешних социальных институций (исторических, психологических, юридических и т.д.). До сих пор значение методологического поворота от примата эндогенности к примату экзогенности в экономической науке не получило должного признания.

В-третьих, переход от неоклассического анализа равновесных состояний экономических систем к анализу причин, вызывающих отклонение от этого состояния. Эволюционная парадигма институциональной теории впоследствии трансформировалась не только в идею о цикличности экономических процессов, но и стала методологическим основанием для формирования микроэкономических представлений о жизненном цикле товара, отрасли и фирмы.

В-четвертых, обращение к идее регулирующего вмешательства государства в экономические отношения в качестве носителя высшей формы институциональности. Это стало результатом деления социально-экономических институтов на две категории: обусловленные традициями особенностями исторического уклада и обусловленные спецификой правовых норм. Если первые формировались самостоятельно под влиянием объективных условий хозяйствования, то вторые подразумевали возможность целевого управления и влияния со стороны государства на экономические отношения.

В-пятых, признание потенциальной нерациональности субъективного поведения экономических субъектов. Это утверждение перевернуло традиционное представление о сущности рыночной деятельности, так как согласно ему именно отклонения классической рациональности обеспечивает максимизацию прибыли и экономию затрат рыночным субъектам. В дальнейшем этот тезис будет развит в тезис об относительности любой трактовки рациональности.

В-шестых, признание невозможности практического воплощения идеализированных абстрактных моделей. Именно выделение институциональной теорией влияния внеэкономических факторов в качестве самостоятельного объекта исследования позволило сформироваться таким смежным наукам как менеджмент, маркетинг, реклама, экономическая социология и т.д. Не случайно период формирования этих сугубо практических дисциплин, обобщающих экономическую и неэкономическую стороны социальных отношений, хронологически совпадает с периодом расцвета институциональной теории.

В вину институциональной теории часто ставят её описательный характер, сконцентрировавшей внимание на обобщении и классификации информации о роли социальных институтов в экономической жизни общества, но не поднимающийся до прогнозов. Действительно, следует признать, что «старая» институциональная теория не сумела приобрести все признаки целостного и завершённого учения. В ней не было устоявшегося понятийного аппарата и единой методологии экономического анализа, а под-

ходы были настолько разноплановы, что не всегда поддавались обобщению.

Однако «старый» институционализм разработал даже не столько экономическую теорию, сколько методологические основания для её кардинального поворота в новом направлении. В этом, в первую очередь, заключается революционность и инновационность его роли в истории экономической науки.

Данное обстоятельство можно объяснить еще и тем, что в первой половине XX века развитие институциональной теории ввиду обширности и разноплановости объектов исследования происходило экстенсивно через обобщение первичной информации. В конечном итоге институционализм, как и другие экономические теории, формировался под воздействием объективных запросов на переосмысление экономической жизни общества.

Обстоятельства сложились так, что между «старым» и «новым» институционализмом формально существует определенный временной разрыв, занимаемый кейнсианством. Кейнсианство принято считать отдельным направлением в развитии экономической теории [8, с. 241]. В экономических учебниках пишут о том, что «... к концу 1930-х годов, после «кейнсианской революции» институционалисты были отодвинуты в тень» [9, с. 326].

Однако здесь речь скорее идет о макроэкономическом ответвлении из общей (старой и новой) институциональной теории. Следует напомнить, что идеи государственного регулирования экономики начали разрабатываться еще в классической и неоклассической теории (Дж. Стюарт, Дж. Ло, Д. Юм, Г. Торнтон и др.). Тогда как в институциональной теории они вообще выступают одним из основополагающих направлений (Дж. Р. Коммонс, Дж. М. Кларк)². Мало того, в постулатах кейнсианства нет ничего выходящего за рамки институциональной теории.

Заслуга Кейнса заключается в том, что он вышел за рамки описательности институциональной теории и предложил практический механизм реализации регулирующей роли высшего социально-экономического института — государства. Однако эта ниша не была велика, и уже в 1960-х гг. её потенциал был исчерпан.

Затем пальму первенства у кейнсианства вновь перехватил институционализм в своем обновленном виде (неоинституционализм). Столь поразительная жизнеспособность институциональной теории объясняется её экзогенным характером, т.е. признанием первичности рыночной среды, определяющей поведение участников рынка.

Несмотря на то что до сих пор роль экзогенного подхода не получила должного признания, а правомочность её оспаривают даже некоторые видные представители неоинституционализма, это вопрос скорее относится к несовершенству методологии, нежели к спору о первичности. Тем более что доказать экзогенный характер экономических явлений можно легко при помощи математического доказательства «от противного»: *практически любое экономическое поведение является реакцией на воздействие внешней среды*.

Среда всегда первична по отношению к экономическому субъекту, тогда как конкретный субъект на каждый отдельно взятый момент времени — вторичен. Внешняя среда без экономического субъекта существовать может, а субъект вне внешней среды немислим.

Здесь нет никакого открытия. Экзогенный подход основан на базовом положении теории бихевио-

ризма, рассматривающего любое поведение по схеме «стимул — реакция». Не случайно это учение лежит в основе современной западной теории менеджмента [10, с. 33]. Именно оно позволяет отследить причинно-следственные связи между экономической средой и процессом адаптации к её условиям экономических субъектов.

Однако в экономической теории часто доминирует иная трактовка, логика которой заключается в следующем: поскольку экономические субъекты руководствуются внутренними потребностями и интересами, то характер их взаимодействия с внешней средой эндогенен [1, с. 11, 14, 50, 59, 69, 93 и т.д.]. Так, Д. Норт, к примеру, пишет: «... большинство изменений в соотношениях цен носят эндогенный характер и отражают результаты текущей максимизирующей деятельности индивидов (в экономике, политике и военном деле), которые изменяют соотношения цен и, вследствие этого, индуцируют институциональные изменения» [11, с. 109].

Здесь скрыта логическая ошибка. Дело в том, что максимизирующая деятельность индивидов возможна лишь при соблюдении целого ряда условий, среди которых: параметры конкуренции, платежеспособный спрос, уровень жизненного цикла торгового предложения и т.д. Все эти условия определяются параметрами внешней среды и крайне мало зависят от воли и устремлений конкретного экономического субъекта.

Следовательно, природа поведения экономических субъектов носит всё же не эндогенный, а экзогенный характер. Иначе говоря, рынок (внешняя среда) первичен, а его участники (каждый в отдельности) вторичны. Тем более что рынок состоит не только из участников, но и из покупателей, он подразумевает наличие товаров, условия поставок, подчиняется регулированию со стороны государства и т.д.

Здесь скрыта причина необычайной жизнеспособности институциональной теории. Доказательство следующее: *поскольку рыночная среда первична (т.е. экзогенна) по отношению к своим участникам, то при изменении институциональных условий меняется лишь интерпретация экономических явлений*.

Эволюционирование институциональной теории никогда не закончится. Это залог высокой адаптивности этой теории к любым институциональным изменениям (на то она и институциональная). В противном случае (как в случае с марксизмом или кейнсианством) жизненный цикл теории завершается с изменением институциональных условий.

Эндогенный подход изначально подразумевает изначальную конечность любых теоретических построений. Эндогенная теория останавливается в развитии по мере завершения интерпретации исследуемых явлений.

Именно экзогенный характер делает институциональную теорию в её нынешнем виде бесконечной и описательной, поскольку бесконечными является исследуемые ею институциональные проявления и процессы. Однако эндогенные ответвления от институциональной теории всегда будут конечными, поскольку конечны рассматриваемые ими институции и институты.

Примечания

¹ Термин впервые был предложен в 1918 г. американским экономистом У. Гамильтоном.

² Дж. М. Кларк, например, много писал об экономических циклах и даже активно использовал понятие «акселератор».

Библиографический список

1. Боулз, С. Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция / С. Боулз. — М.: Дело, 2011. — 576 с. — ISBN 978-5-7749-0609-3.
2. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. — М.: Либроком, 2011. — 368 с. — ISBN 978-5-397-01626-1.
3. Веблен, Т. Теория делового предприятия / Т. Веблен. — М.: Дело, 2007. — 288 с. — ISBN 978-5-7749-0447-1.
4. Коммонс, Дж. Институциональная экономика / Дж. Коммонс // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2007. — Т. 5. — № 4. — С. 59–70. — ISSN 1726-4618.
5. Митчелл, У. К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка / У. К. Митчелл. — М.-Л.: Гос. изд-во, 1930. — 503 с.
6. Clark, J. M. Studies in the Economics of Overhead Costs (1923) / J.M. Clark. — Chicago (USA): University of Chicago Press, 1981. — 515 p. — ISBN 978-0226108513.
7. Clark, J. M. Business Acceleration and the Law of Demand: A Technical Factor in Economic Cycles (1917) / J.M. Clark. — Whitefish (USA): Kessinger Publishing, 2010. — 32 p. — ISBN 978-1162557755.

8. Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азриляна. — М.: Институт новой экономики, 1997. — 864 с. — ISBN 5-89378-001-9.

9. История экономических учений / Под ред. В. С. Автономова и др. — М.: ИНФРА-М, 2002. — 784 с. — ISBN 5-16-000173-5.

10. Мескон, М. Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. — М.: Дело, 1994. — 702 с. — ISBN 5-86461-140-9.

11. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с. — ISBN 5-88581-006-0.

КАЛУЖСКИЙ Михаил Леонидович, кандидат философских наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Организация и управление наукоёмкими производствами».

Адрес для переписки: frsr@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 01.11.2012 г.

© М. Л. Калужский

УДК 339.138

М. Л. КАЛУЖСКИЙ

Омский государственный
технический университет

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ МАРКЕТИНГА В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Статья о влиянии электронной коммерции на трансформацию теории и практики маркетинга. Автор рассматривает интернет-маркетинг как самостоятельную форму маркетинга, формирующуюся по общим законам в новых институциональных условиях.

Ключевые слова: маркетинг, электронная коммерция, электронная торговля, интернет-маркетинг, институционализм.

Широкое распространение электронной коммерции неизбежно сказалось на теории и практике маркетинга, изменив не только их форму, но и содержание. Трансформация маркетинга стала результатом неформальной институционализации новых форм экономических отношений. Для теории маркетинга это особенно актуально, так как именно маркетинг имеет дело с рыночной средой предприятия.

Вместе с тем общая теория интернет-маркетинга пока не сформирована. Даже в западной теории маркетинга описание интернет-маркетинга пока ещё носит фрагментарный характер. Например, в базовом учебнике Ф. Котлера, несмотря на признание революционности изменений в маркетинге под влиянием развития электронной коммерции, его описанию отведена лишь одна глава. Причем методы интернет-маркетинга упоминаются там вскользь как частный случай прямых продаж [1, с. 777–804].

Отечественные авторы часто вообще считают интернет-маркетинг частным приложением отдельных функций маркетинга. Например, А. Э. Калинина отождествляет интернет-маркетинг с деятельностью по размещению и анализу электронных публикаций

в сети Интернет [2, с. 61–64]. Тогда как И. А. Крымский и К. В. Павлов отождествляют интернет-маркетинг и Интернет-рекламу [3, с. 164–170], а Ф. Ю. Вирин понимает под интернет-маркетингом исключительно «построение маркетинговых коммуникаций через Интернет» [4, с. 12].

Подобный подход к интернет-маркетингу можно выразить словами Ф. Ю. Вирини: «...интернет-маркетинг не существует сам по себе, он лишь часть общего маркетинга компании. Интернет-маркетинг — это инструмент, который решает часть задач маркетинга компании, и не больше» [4, с. 12].

С такими утверждениями абсолютно нельзя согласиться. Подобная трактовка имела право на существование, когда Интернет был незначительным коммуникационным каналом в традиционной индустриальной экономике. Но когда и сам рынок, и его участники, и методы продвижения продукции переместились в виртуальное пространство, ситуация кардинально изменилась. Интернет-маркетинг превратился в полноценный маркетинг, осуществляемый виртуальными участниками виртуального пространства.

Мало того, в теории маркетинга никогда не было и не могло быть каких-либо ограничений, отрицающих возможность ведения полноценной маркетинговой деятельности в сети Интернет. Маркетинг всегда трактовался не как банальный набор инструментов продаж, а как *«целенаправленный упорядоченный процесс осознания проблем потребителей и регулирования рыночной деятельности»* [1, с. 21].

Аналогичным образом маркетинг определяет и теория менеджмента: *«Маркетинг — отличительная черта, уникальная функция бизнеса. ... Любая организация, в которой маркетинг или отсутствует, или является случайным, не является бизнесом»* [5, с. 47].

В условиях сетевой экономики и виртуальных форм ведения бизнеса интернет-маркетинг представляет собой ту же маркетинговую деятельность, но только в новых условиях и на новом системном уровне самоорганизации. С одной стороны, интернет-маркетинг выступает как неформальный институт сетевой экономики, включающий в себя традиции, обычаи и правила ведения экономической деятельности в новых условиях. С другой стороны, интернет-маркетинг представляет собой неотъемлемую функцию электронной коммерции, отвечающую за все взаимодействия фирмы и внешней среды.

Поэтому, если ранее действительно интернет-маркетинг ассоциировался в основном с интернет-коммуникациями, то сегодня он постепенно приобретает черты самостоятельной научной дисциплины. Например, видный американский теоретик маркетинга П. Дойль относит интернет-маркетинг к четвёртой стадии эволюции маркетинга (по собственной классификации), определяя его как *«управление отношениями с индивидуальными покупателями»*.

Такая трактовка кардинально отличается от предыдущей стадии, которую П. Дойль называет *«маркетинг как управление торговыми марками»* [6, с. 423]. Она отражает институциональные изменения экономических взаимоотношений, происходящие под влиянием электронной коммерции. Не случайно классик маркетинга Ф. Котлер также называет эти изменения *«революционными»* [1, с. 781].

По мнению П. Дойля, до появления электронной коммерции управление торговыми марками подразумевало выделение целевых сегментов потребительского рынка, а затем разработку и продвижение бренда отдельно для каждого сегмента. Такой подход был ориентирован на товар, но не на потребителя [6, с. 425].

С развитием в середине 1990-х гг. электронной коммерции появилась возможность *«установить отношения с индивидуальными покупателями и в точности удовлетворять их потребности посредством кастомизированных товаров и специализированных услуг»* [6, с. 425]. Именно эту возможность П. Дойль считает отличительной чертой интернет-маркетинга.

Однако и трактовка П. Дойля также уязвима для критики. Особенность американского маркетингового подхода всегда заключалась в том, что свойства товара и его бренд считались важнее, чем предпочтения потребителей. Считалось, если товар общедоступен, обладает приемлемой ценой и хорошим качеством, то ему гарантирован широкий сбыт на рынке.

Это специфика экономической модели США, которая ориентирована на внешнеэкономическую экспансию и экстенсивное развитие за счёт массового производства потребительских товаров. В таких

условиях чем стандартнее и качественнее товар, тем легче его продать массовому покупателю [7, с. 24–25].

На описанных принципах до сих пор построена американская модель сетевой экономики, включение в которую ориентации на целевые группы потребителей в сети Интернет действительно открывает дополнительные возможности. Однако этого абсолютно недостаточно, чтобы превратить сетевую экономику в локомотив экономического прогресса.

Бурное развитие интернет-маркетинга произошло не вследствие смены акцентов маркетинговой политики под влиянием новых технологических возможностей, связанных с сетью Интернет, как об этом пишет П. Дойль [6, с. 425]. У этого процесса были макроэкономические и институциональные причины, выходящие за рамки теории маркетинга. Причины, связанные со структурными изменениями в мировой экономике и ликвидацией дисбалансов между производственными и транзакционными издержками.

Для объяснения этих причин следует обратиться к тем самым структурным изменениям в мировой экономике. Еще 10–15 лет назад продвижение товара происходило по длинной цепи товародвижения (дистрибьюторы, оптовики, розница и т.д.). Владельцы торговых марок контролировали, используя маркетинговую «стратегию втягивания», каналы сбыта и обращали транзакционные издержки в свою прибыль. Финансовые институты (банки и эмитенты ценных бумаг) извлекали прибыль за счёт кредитования участников рынка на всех этапах цепи товародвижения.

Однако при этом производство было сначала переведено, а затем отдано на откуп азиатским производителям, которые не имели доступа к внешним рынкам. В первую очередь, речь шла о Китае [8, с. 270–282]. С развитием электронной коммерции азиатские (в основном китайские) производители получили возможность прямого доступа к зарубежным потребительским рынкам. Сформировался принципиально новый подход к организации маркетинговой деятельности — т.н. «азиатский подход» [7, с. 26–27].

Новый азиатский подход к организации маркетинга был основан на минимизации транзакционных издержек, когда посредством Интернета товар доходит до конечного потребителя, минуя традиционных посредников. У азиатских производителей не было выхода на зарубежную инфраструктуру сбыта, а торговые цепи не подразумевали что-то большее, чем прямые договоры с покупателями.

Электронная коммерция позволила азиатским производителям дойти с прямыми поставками до самых отдалённых уголков земного шара и защитить свой рынок от иностранного влияния. Это стало причиной феноменального роста электронной коммерции в Китае. По данным компании McKinsey & Company, китайский рынок электронной коммерции ежегодно удваивается. К 2016 численность онлайн-покупателей в КНР достигнет 351 млн человек, проникновение Интернета в городах составит 80 %, а объём рынка составит — \$345 млрд [9, с. 1].

Феномен Китая объясняется ещё и тем, что китайская экономика и её субъекты не отягощены бременем поддержания традиционных каналов сбыта, в условиях падения совокупного покупательского спроса всё больше напоминающих «чемодан без ручки». Благодаря развитию электронной торговли общий вектор экономического развития переориентировался в сторону уменьшения транзакционных

издержек и снижения роли государственного регулирования в экономике.

Данное утверждение одинаково относится ко всем странам и континентам. Например, эмпирические исследования рынка электронной коммерции в США свидетельствуют, что и там электронная торговля демонстрирует большую конкурентоспособность в сравнении с традиционной розничной торговлей [10, с. 9–10].

Как совершенно справедливо отмечает Р. Коуз: «...в отсутствие транзакционных издержек не имеет значения правовая система: люди всегда могут договориться, не неся никаких издержек, о приобретении, поделении и комбинировании прав так, чтобы в результате увеличилась ценность производства» [11, с. 19]. Соответственно, там, где не имеет значения правовая система, возрастает значение правил, определяемых экономической целесообразностью доминирующих участников рынка. Иначе говоря, маркетинговой политикой таких участников. А ещё точнее — интернет-маркетинговой политикой.

Сегодня описанные процессы повсеместно наблюдаются в электронной коммерции, в которой роль внешнего права успешно заменяют внутренние правила поведения. Например, согласно правилам международной платёжной системы PayPal, продавец обязан возместить покупателю стоимость покупки, даже если продавец представил доказательства обмана со стороны покупателя. Законодательные нормы здесь не имеют никакого значения, так как пользователи PayPal при регистрации принимают на себя обязательство соблюдать правила платёжной системы и выполнять решения её арбитража.

Таким образом, электронная торговля не отменяет транзакционные издержки, но сводит их к минимуму. В этом заключается секрет эффективности и самодостаточности интернет-маркетинга, всего того, что Ф. Котлер назвал «проклятием» для определённых секторов розничной торговли [12, с. 144].

Виртуализация розничных продаж привела к тому, что транзакционные издержки интернет-компаний опустились ниже транзакционных издержек традиционных продавцов. Согласно сформулированной Р. Коузом теории фирмы: «фирмы должны возникать просто для осуществления действий, которые в противном случае совершались бы через рыночные транзакции (разумеется, если внутрифирменные издержки меньше, чем издержки рыночных транзакций)» [11, с. 12]. Сегодня эта теория устарела для вертикально интегрированных, обособленных от рынка компаний, продвигающих свою продукцию в сети Интернет, но она более чем актуальна для действующих там виртуальных компаний и облачных технологий.

В результате изменились методы конкурентного поведения. Территориальный монополизм продавцов остался в прошлом. Теперь достаточно набрать наименование нужного товара в поисковике, и покупатель немедленно получает десятки, а то и сотни конкурентных предложений. Соответственно, конкуренция переместилась из сферы качества, цены и рекламы в сферу сервиса, информации и ассортимента.

Сегодня в электронной коммерции наблюдаются бурно развивающиеся процессы институционализации, проявляющиеся через закрепление неформальных норм и правил поведения. Этот процесс идёт на уровне покупателей, предпринимателей и малого бизнеса, поскольку их потенциал спроса в сово-

купности намного превышает потенциал среднего бизнеса.

Технологии электронной коммерции эволюционируют в сторону удешевления услуг, а также повышения доступности покупок и технологий продаж. Поэтому основные дивиденды от электронной коммерции получают производители и покупатели, а не торговые посредники, банки и инвесторы, как это было ранее.

Американские маркетингологи М. Кристофер и Х. Пэк выделяют три направления качественных изменений в организации бизнеса в условиях электронной коммерции [13, с. 139]:

- 1) смена ориентации маркетинга от функций к процессам;
- 2) смена ориентации маркетинга от товаров к покупателям;
- 3) смена ориентации маркетинга от прибыли к эффективности.

Эволюционно электронная коммерция находится сегодня на таком этапе институциональных отношений, где их содержание уже обрело институциональную основу, но пока ещё не обрело институциональную форму. Интернет-маркетинг, как качественно новая (системная) форма организации маркетинга, повторяет в своём развитии путь общей теории маркетинга.

Три концепции традиционной теории маркетинга, сформировавшиеся в 1930–1940 гг., характеризуют этапы этого пути: [7, с. 22]

1. *Распределительная концепция маркетинга* — увязывает эффективность маркетинговых мероприятий с обеспечением оптимальной доступности товара на рынке. В условиях недостаточности конкуренции (как в традиционном маркетинге) или постоянного притока новых покупателей (как в интернет-маркетинге) распределение играет решающую роль в организации продаж.

2. *Институциональная концепция маркетинга* — увязывает эффективность маркетинговых мероприятий с эффективностью взаимодействия всех заинтересованных в сделке сторон. Несмотря на отдельные примеры лидирующих в Интернете компаний, общие правила рыночного поведения, делающих эту концепцию общепринятой, пока не выработаны.

3. *Функциональная концепция маркетинга* — увязывает эффективность маркетинговых мероприятий с реализацией стандартного набора общепринятых маркетинговых функций, стратегий и инструментов. Эта концепция приобретёт актуальность в период окончательного становления интернет-маркетинга, когда все основные его инструменты и методы будут описаны, а рынок электронной коммерции сформирует устоявшуюся структуру.

Рис. 1. Этапы становления маркетинговых концепций

Все приведённые выше концепции взаимно дополняют друг друга, отражая возрастающую сложность как маркетинговых отношений, так и требований рынка (рис. 1).

В настоящий момент в интернет-маркетинге доминирует распределительная концепция, потенциал дальнейшего развития которой далеко не исчерпан. Практически ежегодно в Интернете появляются новые способы продвижения (социальные сети, блоги и т.д.) и связанные с ними целевые рынки. Опыт их использования ещё только не переходит от количества к качеству. Окончательный переход к доминированию институциональной концепции начнётся тогда, когда теория маркетинга абсорбирует накопленный участниками электронной коммерции опыт.

Поэтому основная задача теории интернет-маркетинга заключается в обобщении, классификации и анализе огромного количества фактического материала, связанного с формирующимися институтами электронной коммерции. Именно здесь сегодня сосредоточено ключевое направление развития не только интернет-маркетинга, но и всей теории маркетинга в целом.

Библиографический список

1. Котлер, Ф. Маркетинг-менеджмент / Ф. Котлер. — СПб.: Питер, 2011. — 816 с. — ISBN 978-5-459-00841-8.
2. Калинина, А. Э. Интернет-бизнес и электронная коммерция / А. Э. Калинина. — Волгоград: ВолГУ, 2004. — 148 с. — ISBN 5-85534-930-6.
3. Крымский, И. А. Проблемы и перспективы развития электронной экономики в России / И. А. Крымский, К. В. Павлов. — Мурманск: Изд-во Кольского НЦ РАН, 2007. — 199 с. — ISBN 5-7029-0297-0.
4. Вирин, Ф. Ю. Интернет-маркетинг. Полный сборник практических инструментов / Ф. Ю. Вирин. — М.: Эксмо, 2010. — 224 с. — ISBN 978-5-699-42302-6.
5. Drucker, P. F. Management: Tasks, Responsibilities Practices / P. F. Drucker. — New York: Truman Talley Books, 1986. — 554 p. — ISBN 0-525-24463-8.
6. Дойль, П. Маркетинг, ориентированный на стоимость / П. Дойль. — СПб.: Питер, 2001. — 480 с. — ISBN 5-318-00226-9.
7. Калужский, М. А. Практический маркетинг / М. А. Калужский. — СПб.: Питер, 2012. — 172 с. — ISBN 978-5-459-01214-9.
8. Жуджунь, Д. Феномен экономического развития Китая / Д. Жуджунь, М. М. Ковалев, В. В. Новик. — Мн.: БГУ, 2008. — 446 с. — ISBN 978-985-476-625-6.
9. Chen, Y., Hui, D., Seong, J. Click by click: How consumers are changing China's e-commerce land-scape. / Consumer and Shopper Insights / Y. Chen and others. — McKinsey & Company, July 2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://csi.mckinsey.com/knowledge_by_topic/digital_consumer (дата обращения: 30.10.2012).
10. Alleman, J., Rappoport, P. The future of communications in Next Generation Networks. The unsus-tainability of access competition / J. Alleman and others / Document: FoV/02, January 2007. — Geneva: ITU, 2007. — 26 p.
11. Коуз, Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз. — М.: Новое изд-во, 2007. — 224 с. — ISBN 978-5-98379-087-2.
12. Котлер, Ф. 300 ключевых вопросов маркетинга: отвечает Филип Котлер / Ф. Котлер. — М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. — 222 с. — ISBN 5-9693-0077-2.
13. Кристофер, М. Маркетинговая логистика / М. Кристофер, Х. Пэк. — М.: Технологии, 2005. — 200 с. — ISBN 5-94833-012-5.

КАЛУЖСКИЙ Михаил Леонидович, кандидат философских наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Организация и управление наукоёмкими производствами».

Адрес для переписки: frsr@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 01.11.2012 г.

© М. А. Калужский

УДК 338.242

Н. В. РЫСАК

КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В статье показано развитие концепций государственного регулирования, выделены их сущностные характеристики. Отражены процессы активного поиска и обоснования новых подходов к государственному регулированию в изменяющихся хозяйственных условиях.

Ключевые слова: государственное регулирование, плано-организационные подходы, концепции пространственного развития экономики, государство в постиндустриальной экономике.

Развитие экономической науки отражает имманентную связь между практикой хозяйственных изменений и их теоретическим осмыслением. Интерес к вопросам государственного регулирования периодически возрастает под влиянием социально-экономических и историко-политических обстоятельств, реализуясь в поиске новых подходов и инструментов государственного участия в экономике.

Наиболее активно исследования получают развитие в XX веке, формируясь как отклик на возросшую скорость хозяйственных процессов, технико-технологических и структурных сдвигов в условиях «восходящего» тренда НТП, изменений институционального контекста. Интенсивный научный поиск наблюдается именно в «переломные» моменты экономической истории — периоды хозяйственных транс-

формаций и масштабного реформирования, когда проблемы эффективного государственного регулирования особо актуализированы. Исходя из этой посылки, мы выделили четыре направления (блока) исследований: **I блок** объединил концепции середины 1920-х — конца 1930-х годов, нацеленные на выработку новых подходов к макрорегулированию, народнохозяйственному планированию, реализацию масштабных инфраструктурных и отраслевых проектов. **II блок** (1960-е — 1970-е) охватил проблемы эффективного пространственного размещения хозяйства и развития промышленных комплексов. В границах **III блока** (1980-е гг.) исследовательский ракурс переместился в сферу создания государством условий и предпосылок развития среднего и малого бизнеса, активизации инновационных процессов. Формирование **IV блока** концепций госрегулирования (с 1992 г. по настоящее время) основывается на осознании новой роли государства при переходе к постиндустриальной (информационной) экономике (табл. 1).

I блок. Концепции макрорегулирования. Зарождение этих концепций пришлось на период становления капиталистических отношений и демократических свобод Западной Европы, отразившись в идеях «воспитательного протекционизма» и реформирования, развившихся в германской исторической школе. Вместе с тем становление и теоретическое оформление концепций госрегулирования происходит в XX веке, когда в конце 1920-х гг. в системе мирового хозяйства впервые масштабно проявилось действие стихийных рыночных сил, вызвавших глубокие экономические кризисы, и, одновременно с этим, на примере отдельных стран (СССР и Германии) обнаружилось преимущество методов прямого государственного регулирования. На фоне «Великой депрессии», охватившей в этот период ведущие западные державы, советская экономика демонстрировала высокие темпы роста — по разным оценкам, от 3 до 6%, вступив в фазу активного планомерного создания нового ТЭУ на основе обобществленной собственности на недра, землю, средства производства, централизованного принятия решений, планирования, регулирования и контроля. Аналогичным образом с начала 1930-х проявляет себя экономика Германии, которая, путем активного использования плано-рыночных инструментов, прямой и косвенной государственной поддержки отдельных отраслей и секторов хозяйства (главным образом, оборонного), быстро вышла из кризиса и начала наращивать свой потенциал. Демонстрируя значительные организационные преимущества, обе страны обнаружили крупные недостатки в сфере демократических прав и свобод своих граждан, что было неприемлемо для государств с развитой демократией; этот фактор являлся своеобразным «барьером» в заимствовании успешных практик, что обостряло актуальность формирования подходов к эффективному государственному регулированию в других странах. Блестящее решение было предложено Дж. М. Кейнсом, который впервые показал, что в капиталистической системе хозяйствования отсутствуют внутренние силы к достижению докризисного уровня производства и занятости, обосновал необходимость использования механизмов государственного регулирования денежно-кредитной и социальной сфер, был одним из основных разработчиков нового механизма и институтов регулирования международных экономических отношений (принципов Бреттон-Вудской системы). Вклад Дж. М. Кейнса также заключался в

провозглашении им особой роли и ответственности как государства, так и экономической науки за решение проблем социально-экономического развития.

В этот же период в рамках институционального направления развиваются технократический и социально-правовой подходы (Дж. Гэлбрейт, Дж. Коммонс), обосновывающие применение институционально-организационных регуляторов в хозяйственных отношениях. Роль государства сводится к созданию правовых условий для хозяйственной деятельности, «смягчению» конкуренции в корпоративном секторе и контролю над социальными проблемами.

Особое место в разработке концепций государственного регулирования принадлежит советской экономической школе периода 1925 — 1934 гг. В ходе развернувшейся научной дискуссии, участниками которой выступили В. А. Базаров, А. А. Богданов, Н. И. Бухарин, Н. Д. Кондратьев, Е. А. Преображенский, Г. А. Фельдман, А. В. Чаянов, Л. Н. Юровский, обосновывались методы планирования и управления народным хозяйством в условиях технологических, структурных и финансовых ограничений. Так, в концепции социально ориентированного «многоукладного социализма», развитой в работах Н. И. Бухарина и А. В. Чаянова, акцентировалось первоочередное, но постепенное решение «крестьянского вопроса». Организационной основой развития села призвана была выступить сельхозкооперация, охватывавшая 85 — 90 % крестьян, накопленные в ней ресурсы виделись основным финансовым источником масштабных хозяйственных преобразований. Роль государства сводилась к перераспределению этих средств в промышленный сектор в процессе индустриализации. Выстраивалась логическая цепочка: создание благоприятных условий вызовет рост доходов и сбережений, «всплеск» покупательной способности, что увеличит емкость внутреннего рынка. Рост платежеспособного спроса первоначально будет удовлетворяться импортом, затем государство создаст собственное машиностроение, главным образом, сельскохозяйственное в секторах высокого спроса. В процессе научных дискуссий о роли государства А. В. Чаянов предложил ввести в оборот термин «моральная экономика», отражающий необходимость для государства соблюдать интересы своих граждан, и особенно крестьянства. Нетривиальный подход к определению новой роли государства предложил Е. А. Преображенский. Его концепция ускоренной индустриализации, реализованная на практике в сталинскую эпоху, опиралась на приоритетное развитие тяжелой промышленности. Для государства обосновывалась необходимость выбора приоритетов инвестирования с учетом циклической природы производства, строительства и структурных сдвигов: «инвестировать ... сперва в тяжелую промышленность, а затем в легкую, пищевую и другие отрасли производства «второго подразделения». Одновременно ... вкладывать средства в расширение энергетики, транспорта, связи...» [1, с. 544]. Обосновывалась необходимость комплексного проведения хозяйственных преобразований — через развитие промышленного сектора и инфраструктуры, которые активизируют развитие других секторов. Важнейшим организационно-экономическим механизмом государства призван был выступить перераспределительный, действие которого основывалось на диспаритете цен промышленной и сельскохозяйственной продукции. Проблемы промышленно-структурной политики в постановках Л. Юровского предполагалось решать с использованием инструментов

Таблица 1

Сущностные признаки	Концепции советской / российской экономической школы			Западные течения экономической мысли		
I блок. 1925–1940 гг. (в основе — планирование макропараметров)						
	Эволюционные	Циклические	Организационные	Кейнсианство	Институционализм	
1. Основоположники	Н. И. Бухарин, А. В. Чаянов	Н. Кондратьев, Е. Преображенский, Г. Фельдман	А. Богданов, Г. М. Кржижановский	Дж. М. Кейнс	Дж. Коммонс, позднее, в 1950-е — Дж. Гэлбрейт	
2. Объекты исследования	Планово-рыночные отношения	Экономические механизмы циклических изменений	Организационные механизмы государства и экономики	Денежная масса, совокупный спрос, занятость, колебания экономической конъюнктуры	Взаимодействия на рынке труда, в социальной сфере	
3. Метод	Диалектический	Экономико-математические	Структурологический	Критический анализ классицизма	Институционально-правовой анализ	
4. Сущностные основы	Многоукладный социализм, «моральная экономика»	Восходящая динамика экономических циклов	Преодоление организационных кризисов на научной основе	В рамках «денежной» теории производства обоснована роль мультипликатора инвестиций	Примирение экономических противоречий, уравнивание сил бизнеса, правительства и профсоюзов	
5. Отличительные особенности	Регулирование решений по «крестьянскому вопросу» в ходе индустриализации	Регулирование ресурсов, создание механизмов развития промышленности	Опора на государство и его организационные механизмы	Государственное регулирование денежной массы, поддержание устойчивого уровня зарплат, совокупного спроса, инвестиций и занятости	Регулирование отношений между трудом и крупным капиталом на основе социальных контрактов	
II блок. 1960–1970 гг. (в основе — пространственное развитие экономики)						
	Концепция ТПК	Концепция народно-хозяйственного прогнозирования	Концепция «СОФЭ»	Концепция «полюсов роста»	Концепция «центр-периферия»	
1. Основоположники	Н. Колосовский	В. Немчинов	Н. П. Федоренко, С. С. Шаталин	Ф. Перу, Ж. Будвиль	Дж. Фридман, Им. Валлерстайн	
2. Объекты исследования	Энерго-производственные циклы (ЭПЦ)	Совокупность отраслей народного хозяйства	Экономика как сложная иерархическая система	Макроединицы экономики	Функционально-производственные структуры (ФПС)	
3. Метод	Программно-целевой	Балансовый, экономико-математический	Экономико-математическое моделирование	Институционально-социологический анализ	Институционально-пространственный анализ	
4. Сущностные основы	Освоение хозяйственного пространства страны через систему ТПК	Отход от основ централизованного директивного планирования	Развитие через нахождение единой целевой функции	Развитие через государственную поддержку «точек роста»	Развитие через диффузию инноваций	
5. Отличительные особенности	Комплексное регулирование развития территорий и отраслей	Регулирование для достижения сбалансированного развития	Регулирование в целях достижения оптимального уровня производства	Регулирование инновационно-ориентированного развития	Регулирование аллокации ресурсов и размещения ФПС	
III блок. 1980-е гг. (в основе — активизация деятельности хозяйствующих субъектов)						
	Концепции перестроечной экономики			Концепция многоуровневой экономики	Экономика предложения	Теория общественного выбора
1. Основоположники	А. Сергеев	С. Шаталин	Л. Абалкин	Ю. Яременко	А. Лаффер	Дж. Бьюкенен
2. Объекты исследования	Административно-командная система социализма	Рынок и рыночные отношения	Хозяйственная система в целом	Уровни хозяйственной системы; качественные и массовые ресурсы	Факторы производства, бюджетная политика	Политические институты, транзакционные издержки
3. Метод	Марксистский детерминизм	Рыночный фундаментализм	Синтетический	Экономико-математический	Эмпирическая оценка	Институциональный анализ

4. Сущностные основы	Сохранение административного давления, торможение частной инициативы	Ломка сложившихся структур и отношений приватизация	Синтез элементов плана и рынка на основе программ развития	Планомерное сбалансированное развитие, смена приоритетов в распределении ресурсов по уровням хозяйственной системы	Снижение налогового давления на бизнес, содействие развитию частной инициативы	Разделение функций государства защищающего (арбитра) и государства производящие
5. Отличительные особенности	Консерватизм	Радикальные изменения в хозяйств. системе	Постепенный переход к смешанной экономике	Выявлены эффекты компенсации и замещения	Политика расширения предложения, акцент на самозанятости	Учет действия политических институтов как фактора экономического роста
IV блок. С 1992 г. – по настоящее время (госрегулирование в условиях переходной и постиндустриальной экономик)						
	Концепции переходной экономики		Теории постиндустриальной (информационной) экономики			
1. Основоположники	Е. Гайдар, В. Мау		Д. Белл, П. Друкер, М. Кастельс, Э. Тоффлер, В. Иноземцев			
2. Объекты исследования	Рынок, рыночные отношения		Экономика, общество и человек в период становления шестого ТЭУ			
3. Метод	Займствование идей «вашингтонского консенсуса»		Системный анализ тенденций экономического и социально-политического развития			
4. Сущностные основы	Фактический уход государства из экономики		Содействие развитию высокотехнологичных отраслей, решение социальных и экологических проблем, интеллектуализация и социализация хозяйственной деятельности			
5. Отличительные особенности	Непонимание действия механизмов госрегулирования, недооценка вызовов и угроз развития, отторжение советского наследия		Создание государством предпосылок для раскрытия человеческого, в т.ч. духовного потенциала, формирование механизмов устойчивого инновационно-ориентированного развития, социальная детерминация хозяйственной жизни			

государственного планирования и управления, «нормализации» денежного обращения. В противном случае, без учета «объективной (рыночной) системы цен», ход и результаты преобразований неизбежно будут «затушевываться несовершенством денежной системы» [1, с. 691]. Генетико-телеологический метод В. А. Базарова позволил обосновать способность социалистической хозяйственной системы к многовариантному развитию, «бескризисному расширенному воспроизводству» на основе обеспечиваемой государством согласованности «между генетическими установками и целевыми заданиями» на всех хозяйственных уровнях. В противовес «поверхностной индустриальной экспансии» были предложены идеи эволюционного развития и создания смешанной системы частного и государственного инвестирования. В ином ключе развил модель «техногенного роста» Г. А. Фельдман, выделив специфические взаимосвязи в структуре народного хозяйства в период развертывания индустриальных преобразований. Показав пропорциональную зависимость между технико-технологическим развитием и темпами экономического роста, он обосновал необходимость проведения государством планомерной структурной политики.

В этот период активно развиваются организационные подходы, на практике воплощенные в создании систем ГОЭЛРО и экономического районирования (разрабатывались под руководством Г. М. Кржижановского), в теории — в положениях организационной науки А. А. Богданова, отразившей «принципиально новую точку зрения» на роль государства, для которого обосновывалась необходимость, как минимум, преодоления и, как максимум, предотвра-

щения организационных противоречий и кризисов. Роль и функции государства сводятся к формированию «тектологического механизма», защищающего «от внешних воздействий» и поддерживающего «внутренние связи», и созданию новых организационных форм [2, с. 128]. Тектологическую (организационную) задачу государства Богданов видел в «стройном соединении» всей системы «рабочих сил общества ... в один коллектив», их точной скоординированности «со всей наличной суммой производительных сил... и суммой идей, господствующих в социальной среде» [2, с. 106]. Решить такую задачу предполагалось на основе «всего организационного опыта, накопленного человечеством» и «строгой научной планомерности». В свою очередь, в идеях «социально-экономической генетики» Н. Д. Кондратьева просматривался эволюционно-циклический подход к государственному регулированию и нахождению инструментов обеспечения «сбалансированного планомерного роста» [3, с. 63]. Н. Д. Кондратьев акцентировал внимание на необходимость научно-обоснованного планирования как неотъемлемую часть государственного регулирования экономики, предупреждая об искушении волонтаризмом. Государственное регулирование призвано было в различной степени присутствовать на разных стадиях экономического цикла, проявляясь в регулировании цен и ставок банковского процента, создании социально-политических и организационных условий труда и производства.

Следует отметить, что все выдающиеся теоретики этого периода были единодушны в необходимости широкого использования инструментов государственного регулирования, синтеза науки и практики в

применении плановых методов и организационных подходов: «Чем организованней государственное хозяйство, чем тесней связаны его отдельные звенья оперативным, хозяйственным планом, чем более оно представляет из себя компактное экономическое целое, ... тем больше его активное влияние на законы товарного производства, тем больше оно... превращается в важнейший элемент закономерности во всем хозяйстве, в том числе и частном» [1, с. 555].

Начавшаяся с 1928 г. политическая травля ведущих советских ученых привела к свертыванию глубоких теоретических исследований, консервации и догматизму подходов в экономической науке на несколько десятилетий.

II блок — концепции пространственного развития. Новый виток в развитии теорий государственного регулирования экономики пришелся на 1960-е — 1970-е гг. и был вызван остротой проблем пространственного развития экономики (табл. 1). В этот период формируются подходы, объясняющие дифференциацию в развитии регионов и предлагающие инструменты повышения эффективности их функционирования на основе межотраслевых взаимодействий. В западной экономической науке возникают концепции «полусюда роста» и «центра — периферии». Авторы первой — французские институционалисты-социологи Ф. Перру, Ж. Будвиль, обосновали и предложили применить в системе государственного регулирования эффективные способы организации хозяйственного пространства, инструменты индикативного планирования и контроля над развитием регионов. Основоположники второй — американские ученые Дж. Фридман, Им. Валлерстайн выявили центропериферичный характер современного мироустройства и обосновали возросшую роль государственного регулирования. В частности, ими проводилась мысль, что возрастание асимметрии хозяйственного пространства вызвано влиянием стихийных рыночных сил — процессами международного разделения труда, активными действиями ТНК, неспособностью проводимой государствами экономической политики противостоять им, что требует выработки новых, более продуктивных инструментов государственного участия в экономике. Параллельно С. Р. Деннисон, Э. Гувер исследовал роль государства в повышении эффективности пространственной организации экономики и акцентировали внимание на необходимости регулирования процессов размещения функционально-производственных структур.

Подобные вопросы решались в этот период и в исследованиях советских экономистов: в концепциях территориально-производственных комплексов (в последующем — теория программно-целевых ТПК), народнохозяйственного прогнозирования, оптимального функционирования экономики (СОФЭ), которые развились с широким применением методов экономико-математического моделирования. Общими для этих концепций были идеи построения новой модели хозяйственного механизма, основанного на планово-рыночных комбинациях и хозрасчете; рассмотрение экономики как сложной иерархической системы и признание невозможности эффективного централизованного планирования; необходимость снижения давления административных рычагов и широкое использование товарно-денежных отношений и экономических стимулов. В границах достигнутого экономикой СССР четвертого технико-экономического уклада предлагалось предоставить предприятиям большую хозяйствен-

ную самостоятельность в выборе поставщиков, проведении ассортиментной и ценовой политики, активизировать конкурентную борьбу за качество и заказы. В отличие от западных концепций, идеи которых были использованы на практике, в Советском Союзе передовые идеи концепций СОФЭ и научно-обоснованного прогнозирования народнохозяйственного развития, были отброшены; на практике была воплощена только концепция ТПК, весьма существенно отличаясь от своего первоначального замысла тяготением к административным инструментам воздействия.

Основу **III блока** составили **идеи активизации и инноватизации хозяйственной деятельности**, развившиеся в 1980-е годы в русле либеральных теорий: экономики предложения, рациональных ожиданий и общественного выбора — на Западе, и концепция «перестроечной» и «многоуровневой» экономики в СССР. Длительные периоды стагнации на Западе и «застоя» в СССР вызвали фактически одновременный поиск адекватных инструментов государственного регулирования, способных, с одной стороны, сдерживать безработицу и инфляцию (в экономике СССР присутствовавших в скрытой форме), с другой — активизировать и в полной мере задействовать предпринимательскую инициативу и потенциал мелких хозяйствующих субъектов. Так, основоположники концепций экономики предложения и рациональных ожиданий, продолжая традиции неоклассицизма, делали акцент на умеренно-либеральной роли государства в экономике: регулировании денежно-кредитной сферы, обеспечении роста инвестиций, снижении налогового давления, стимулировании производства. Исследования, проводимые в рамках концепции общественного выбора, показали связь между стабильностью и эффективностью политических институтов, с одной стороны, и уровнем инвестирования, качеством хозяйственных отношений, механизмов исполнения контрактов, с другой. В свою очередь, в советской экономической школе в 1980-е гг. возобладала идея перехода к новому типу взаимоотношений между государством, экономикой и обществом на основе постепенной либерализации хозяйственной среды. Созданная система «многоуровневой экономики» с качественно неоднородными хозяйственными звеньями и используемыми ресурсами, требовала кардинальных «сквозных» изменений, начать которые предполагалось с пересмотра «сложившейся системы приоритетов».

IV блок (1992 г. — по настоящее время) объединяет концепции, обосновывающие новую роль государства при переходе к постиндустриальной (информационной) экономике. На развитие этих концепций в значительной мере повлияли переломные историко-политические трансформации 1990-х — «развал» СССР и блока стран СЭВ, расширение ЕС, становление нового формата международных экономических и финансовых отношений, кризисы 1998-го и 2008-го годов. В настоящее время в условиях финансовой неопределенности и действия наднациональных регуляторов, нарастающих противоречий глобализации-регионализации, осуществляется поиск новой парадигмы госрегулирования, одним из перспективных направлений которого видится системно-синергичный подход, основанный на принципах самоорганизации, ситуационного реагирования, интерактивного контроля.

Сказанное позволяет заключить, что поиск эффективных механизмов и инструментов государственного регулирования на современном этапе хо-

зыйственных изменений продолжается. Преодоление ограничений развития и переход к инновационной модели состоит только при активном участии государства, в основе которого — знание теории и практики государственного регулирования экономики.

Библиографический список

1. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. Т. III. Эпоха социальных переломов / Отв. ред. А. Г. Худокормов. — М.: Мысль, 2005. — 890 с.
2. Богданов, А. А. Тектология (Всеобщая организационная наука). В 2 кн. Кн. 2 / А. А. Богданов / Редкол. Л. И. Абалкин

(отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. — М.: Экономика, 1989. — 351 с.

3. Кондратьев, Н. Д. Проблемы экономической динамики / Н. Д. Кондратьев / Под. ред. Л. И. Абалкина (отв. ред.) и др. — М.: Экономика, 1989. — 526 с.

РЫСАК Наталья Владиславовна, кандидат экономических наук, доцент (Россия).

Адрес для переписки: natashavladi@mail.ru

Статья поступила в редакцию 28.08.2012 г.

© Н. В. Рысак

УДК 331.108

**Е. В. ЯКОВЛЕВА
Н. Ю. КАМОЛОВА**

Омский государственный
технический университет

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЙ РЫБОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ г. ОМСКА: КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРНОГО ВЛИЯНИЯ

Представлены результаты исследования, направленного на выявление и классификацию факторного влияния на эффективность использования человеческих ресурсов предприятий рыбоперерабатывающей промышленности г. Омска.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, факторное влияние, эффективность использования, рыбоперерабатывающая промышленность.

Человеческие ресурсы являются достаточно уникальными в ряду остальных видов экономических ресурсов. Термин «человеческие ресурсы» стал достаточно широко применяться в экономической науке с середины 80-х годов прошлого столетия для выражения нового взгляда на роль человека в современном производстве. Данный подход позволяет рассматривать человека шире, чем рабочую силу (носителя трудового ресурса), что является более характерным для современной экономики с существенной долей развития по интенсивному типу.

Человеческие ресурсы (от фр. *ressorce* — резервы, запасы) количественно характеризуются численностью экономически активного и занятого населения. Их качественным измерением является человеческий потенциал, характеризуемый человеческими компетенциями, опытом, интеллектом, способностями к постоянному совершенствованию и развитию. Человеческие ресурсы предприятия определяют как совокупность работников различных профессионально-квалификационных групп, занятых на предприятии и входящих в его списочный

состав. В списочный состав включаются все работники, принятые на работу, связанную как с основной, так и неосновной его деятельностью [1, с. 78].

Человеческие ресурсы становятся стратегически ресурсами организаций, превращаясь скорее в активы, чем издержки, возрастает важность инвестирования в развитие человеческих ресурсов с их последующей капитализацией и получением максимального эффекта от этих вложений. Современные хозяйствующие субъекты сталкиваются с проблемой проведения системных изменений в области управления человеческими ресурсами. Конкурентоспособное предприятие стремится максимально эффективно использовать возможности сотрудников, создавая все условия для наиболее полной отдачи и интенсивного развития их трудового потенциала.

Рыбоперерабатывающая промышленность относится к одной из важнейших отраслей современной пищевой индустрии, в которой перерабатываются значительные объемы сырья. При этом при разделке рыбы образуется большое количество побочных продуктов весьма высокого качества (икра, головы,

Общая характеристика основных рыбоперерабатывающих компаний г. Омска (структура ассортимента)

Ассортимент	Рыбоперерабатывающая компания		
	ООО «Атлантрибторг»	ООО «Омская РБК»	ООО НПФ «Внедрение»
Пресервы	48 %	35 %	70 %
Деликатесная группа	24 %	—	
Соленая, копченая и вяленая рыба	11 %	40 %	—
Свежемороженая и охлажденная рыба, замороженные морепродукты	9 %	15 %	30 %
Салаты	5, 5 %	—	—
Икра	2, 5 %	10 %	—

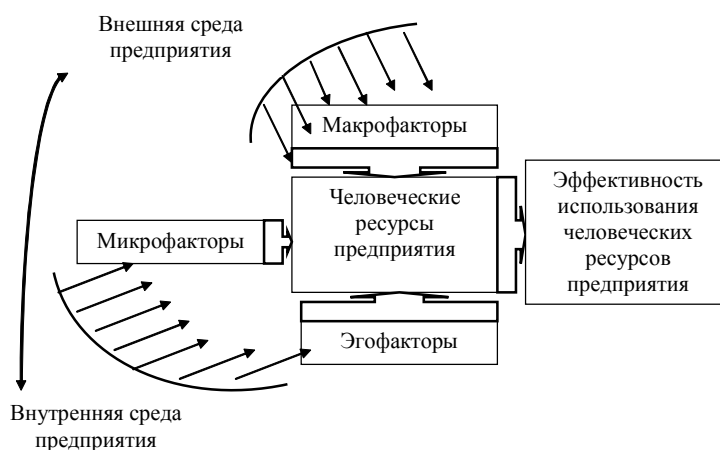

Рис. 1. Факторное влияние на человеческие ресурсы предприятия

хребты, плавники, чешуя), которые представляют не только ценное прямое питание, но и сырьё, переработка которого позволяет получить новые функциональные продукты и корма.

Основой производства пищевой рыбной продукции, включая консервы, в России являются рыбохозяйственные предприятия Дальнего Востока (более 60 %). В выпуске консервной продукции ведущие позиции занимают Западный бассейн (около 57 %) и Дальний Восток (более 30 %). Наибольший удельный вес в производстве кормовой муки имеют предприятия Дальнего Востока (более 76 %) и Северного бассейна (около 14 %), в выпуске кормовой рыбы и отходов от разделки для звероводческих хозяйств — предприятия Северного бассейна (более 70 %), Дальнего Востока (около 16 %) и Калининградской области (около 9 %).

Рыба и морепродукты имеют огромное значение как источники белков, жиров, минеральных веществ, содержат важные элементы, как калий, кальций, магний, железо, фосфор и комплекс необходимых для организма человека витаминов. За последние 3–4 года рыбохозяйственный комплекс нашей страны показывает стабильные позитивные социально-экономические результаты. Практически по всем показателям отмечается рост. Этому способствовало реформирование нормативно-правовой базы за последние годы и управленческие решения Правительства, Росрыболовства, а также активная позиция профильных союзов и ассоциаций и всего рыбацкого сообщества.

На ближайшую перспективу предстоит развивать основные направления формирования рыбной от-

расли в целях создания конкурентной экономики рыбохозяйственного комплекса, сохранения баланса рыбы при активном процессе импортозамещения, достижения продовольственной безопасности страны по рыбе и увеличения среднедушевого потребления в России.

На сегодняшний день на омском рынке рыбо- и морепродуктов действуют более 50 компаний. Причем, по оценкам экспертов, на долю местных производителей приходится порядка 72 % пространства города, 18 % — федеральные компании, 10 % — иностранные компании.

В пятерку лидеров рынка входят: ООО «Атлантрибторг», ООО «Омская рыбоперерабатывающая компания» (ООО «Омская РБК») и ООО НПФ «Внедрение», а также омский филиал ЗАО «Русская рыбная компания» и ЗАО «Союзконтракт-Сибирь» как поставщики свежемороженой рыбы (табл. 1). Кроме того, на омском рынке представлены более мелкие местные игроки — компании «Морелэнд», «Шемякин сын», ИП Белых, ИП Киселёва, ИП Чешуин, ИП Чудинова и другие производители, которым принадлежит не более 10 % рынка г. Омска.

Важно отметить, что продукция местных производителей широко представлена не только в г. Омске. Например, продукция марок «Фише» (ООО «Атлантрибторг»), «Kromfish», «Чудо-блюдо» (ООО НПФ «Внедрение»), реализуется в Екатеринбургской, Кемеровской, Новосибирской, Тюменской областях, а также в северной части Казахстана.

Общая специфика рыбоперерабатывающей отрасли заключается в значительной зависимости от

Таблица 2

Факторное влияние на эффективность использования человеческих ресурсов рыбоперерабатывающих предприятий г. Омска

Уровень факторного воздействия	Сектор (подсистема) факторов	Подгруппа факторов	Факторы
1	2	3	4
Макрофакторы (общая среда)	Социо-культурный сектор	Демографические факторы	Демографическая ситуация в Омском регионе
			Демографическая политика Омского региона
			Подвижность населения, миграционные процессы на региональном уровне
		Факторы культурной среды	Ценности, традиции, взгляды населения
	Экономический сектор	Факторы рынка труда региона, отрасли (страны)	Состояние рынка труда региона: структура рынка труда, количественно-качественные характеристики человеческих ресурсов, эффективная занятость
			Развитость инфраструктуры рынка труда Омского региона
		Общие социально-экономические факторы	Этап социально-экономического развития общества
	Государственный сектор	Политическое измерение	Уровень социально-экономического развития Омского региона
	Технологический сектор	Технологическое развитие	Социально-экономическая политика Омского региона и государства
	Макрофакторы (операционная среда)	Промышленный сектор	Размер отрасли, ее специфика, смежные отрасли
Специфика отрасли: сезонность, степень открытости рынков импорта			
Ситуация в отрасли, динамика ее развития, перспективность: рыбоперерабатывающая отрасль Омского региона развивается и является перспективной			
Этап развития рыбоперерабатывающей отрасли: развивающаяся			
Уровень технико-технологического развития отрасли: высокий уровень устаревшего отечественного оборудования, приобретение импортного оборудования. Техника отечественного производства от всего оборудования составляет долю не более 10%			
Условия труда в отрасли: низкий уровень заработной платы, не развита система льгот и преимуществ, предоставляемых за работу в данной отрасли			
Уровень конкурентной борьбы		Отраслевая трудовая мобильность: перемещение работников на новое рабочее место, как правило, сопровождается изменением вида занятости, территории, работодателя	
		Условия конкуренции в отрасли (наличие и поведение конкурентов, конкурентная структура отрасли) – конкуренция среди крупных предприятий: ООО «АтлантРыбторг», ООО «Омская рыбоперерабатывающая компания» и ООО НПФ «Внедрение, а также среди мелких компаний: «Морелэнд», «Шемякин сын», ИП Белых, ИП Киселёва, ИП Чешуин, ИП Чудинова	
Кадровый сектор		Образование	Отсутствие современной инфраструктуры подготовки высококвалифицированных кадров на региональном и национальном уровнях: высокая доля рабочих со средним специальным образованием
		Рынок труда	Состояние отраслевого рынка труда: рынок труда развивается, осуществляется сотрудничество со службой занятости и вузами Омского региона
Сырьевой сектор	Факторы эффективного производственного окружения	Поставщики сырья, материалов, полуфабрикатов: основной страной-поставщиком лососевых пород рыб является Норвегия (форель, семга, а также скумбрия и сельдь), также рыба и морепродукты поставляются из Китая, Вьетнама, Перу, Чили и пр.	
Рыночный сектор		Потенциальные и реальные покупатели товаров (услуг): население Омского региона, Екатеринбургской, Кемеровской, Новосибирской, Тюменской областей и севера Казахстана	

1	2	3	4		
Микрофакторы (внутренняя среда предприятия)	Производство	Технико-технологические	Уровень специализации и масштаб предприятий		
			Технико-технологический уровень производства: уровень механизации и автоматизации, прогрессивность технологических процессов		
			Состояние основных производственных фондов: происходит дальнейшее устаревание		
		Социально-экономические	Положение предприятия на рынке (внутреннем, внешнем), его уровень конкурентоспособности		
			Финансово-экономическое состояние предприятия		
			Количественная и качественная потребность в кадрах		
	Организация	Общеорганизационные факторы	Характер социально-трудовых отношений, социальное партнерство		
			Сложность, содержание и характер труда персонала		
			Условия труда персонала		
			Социальные гарантии и льготы		
			Организационно-правовая форма предприятия		
			Стиль и методы руководства		
			Организационная культура		
			Распределение прав и ответственности		
	Управление персоналом	Факторы состояния системы управления персоналом	Построение иерархии подчинения		
			Деятельность профсоюзной организации		
			Кадровая политика предприятия		
		Социально-психологические факторы формирования благоприятной атмосферы трудовой деятельности	Состояние службы управления персоналом на предприятии, компетентность данной службы		
			Уровень и характер мотивации персонала: обеспечение возможности карьерного развития для высокоэффективного труда		
			Соответствие возможностей работника выполняемой работе		
	Эгофакторы	Индивидуальный трудовой потенциал	Личностно-индивидуальные	Степень удовлетворенности трудом персонала	
Участие работников в вопросах производственного и социального развития предприятия					
Формирование благоприятного морально-психологического климата					
Официальное признание и подтверждение почетного социального статуса высококвалифицированных кадров предприятия, обладающих высоким трудовым потенциалом					
Состояние здоровья сотрудника и физиологические характеристики: пол, возраст, память, интеллект, работоспособность, утомляемость					
Морально-нравственные качества личности: интересы, потребности, ценностные ориентиры					
Эмоциональное состояние личности: настроение сотрудника					
Факторы профессионального поведения			Факторы результативности труда	Личностно-психологические характеристики: темперамент, характерологический тип	
				Уровень образовательной и профессиональной подготовки: склонность (пренебрежительное отношение) сотрудника к продуктивной либо репродуктивной деятельности	
					Отношение к должностным обязанностям
					Дисциплинированность, самоконтроль
					Опыт работы (стаж), уровень квалификации, специальной подготовки, знание производства, знание смежных вопросов
	Плановость и ритмичность работы				
	Соответствие должности				
			Способность работать в команде, организаторские способности		
			Экономические результаты трудовой деятельности		

поставок сырья. Здесь имеются в виду такие, например, факторы, как сезонный объем вылова рыбы и степень открытости рынков импорта. Также специфику данной отрасли характеризуют определенные условия труда на предприятиях, такие как высокая влажность, специфический запах в помещениях цеха, высокий уровень травматизма, тяжесть труда (высокая доля физического труда), недостаточно высокий уровень информатизации, автоматизации и механизации.

Человеческие ресурсы как объект управления на предприятии находятся под влиянием сложного воздействия факторов экзогенного и эндогенного происхождения. В зависимости от уровня формирования можно выделить три группы факторов, влияющих на эффективность использования человеческих ресурсов предприятия: макрофакторы, микрофакторы и эгофакторы (рис. 1).

Микрофакторы — факторы внутренней среды предприятия — эндогенные, обеспечивающие соответствующие социально-экономические условия трудовой деятельности персонала, оказывающие существенное влияние на качественный и количественный уровни интеллектуального потенциала персонала (основными подсистемами внутренней среды предприятия являются сферы: финансов, маркетинга, организации, производства, управления персоналом [2]).

Макрофакторы — факторы организационной среды (внешнего поля деятельности предприятия) — экзогенные, не зависящие от хозяйствующего субъекта (промышленного предприятия) условия, на которые он практически не может повлиять, оказывающие значительное воздействие на его деятельность и ее результаты (экзогенные факторы, как правило, известны заранее, могут использоваться в качестве входных (независимых) переменных). Основными секторами домена внешней деятельности предприятия являются: промышленный, сырьевой, рыночный, кадровый, финансовый сектора (операционная среда — среда задач, функциональная среда); международный, государственный, социально-культурный, технологический, экономический сектора (общая среда — влияет на все предприятия отрасли, региона, страны) [3].

Эгофакторы определяются индивидуальными особенностями сотрудников предприятия, формируются под воздействием экзогенных и эндогенных факторов.

Разработанная классификация факторов, влияющих на эффективность использования человеческих ресурсов рыбоперерабатывающих предприятий г. Омска, представлена в табл. 2.

Книжная полка

Плотникова, Ю. С. Долгожительство человека как социально-демографический феномен : моногр. / Ю. С. Плотникова ; ОмГТУ. — Омск : Изд-во ОмГТУ, 2012. — 223 с.

В монографии теоретически обоснованы и показаны на эмпирическом уровне возможности совместного использования трех методологических подходов к исследованию долгожительства: аксиологического, социально-геронтологического и социолого-демографического.

Исследование долгожительства человека как социально-демографического феномена, проведенное Ю. С. Плотниковой, стало лучшей работой по геронтологии за 2011 год среди молодых ученых России (по признанию Геронтологического общества РАН).

Особенное влияние на эффективность использования человеческих ресурсов рыбоперерабатывающих предприятий г. Омска оказывают: условия труда, уровень технико-технологического развития отрасли, обеспеченность необходимыми ресурсами, организация труда и отдыха, сложность, содержание и характер труда, состояние основных производственных фондов, степень удовлетворенности трудом, уровень заработной платы.

На основании проведенного факторного анализа предприятий рыбоперерабатывающей промышленности г. Омска выявлены следующие основные проблемы использования человеческих ресурсов: высокая текучесть кадров на данных предприятиях, неудовлетворенность трудом, высокий уровень травматизма, несоответствие рабочих необходимому квалификационному уровню, устаревшее оборудование, нехватка средств индивидуальной защиты, неудовлетворенность уровнем заработной платы.

Для решения выявленных проблем на предприятиях рыбоперерабатывающей отрасли г. Омска необходимо проведение организационно-технических мероприятий по направлениям: интенсивного использования человеческих ресурсов; трудовой и социальной адаптации в коллективе; повышения образовательного и квалификационного уровня работников; перехода к новым технологиям; вытеснения ручного труда; профессионально-квалификационного продвижения работников; совершенствования системы оплаты труда; снижения длительности простоев оборудования; оптимизации режима труда и отдыха; улучшения условий труда.

Библиографический список

1. Адамчук, В. В. Экономика и социология труда : учеб. для вузов / В. В. Адамчук, О. В. Ромашов, М. Е. Сорокина. — М. : ЮНИТИ, 2007. — 407 с.
2. Виханский, О. С. Менеджмент : учеб. / О. С. Виханский, А. И. Наумов. — М. : Экономистъ, 2006. — 670 с.
3. Дафт, Р. Менеджмент / Р. Дафт ; пер. с англ. под ред. С. К. Мордвинова. — СПб : Питер, 2010. — 800 с.

ЯКОВЛЕВА Елена Владимировна, кандидат технических наук, доцент кафедры «Экономика и организация труда».

Адрес для переписки: elenav12@yandex.ru

КАМОЛОВА Наталья Юрьевна, магистрант кафедры «Экономика и организация труда», группа ЭТМ-610.

Статья поступила в редакцию 28.08.2012 г.

© Е. В. Яковлева, Н. Ю. Камолова

ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫМ ПОТОКОМ

Представлена математическая модель функционирования строительных потоков, предусматривающая их неразрывную связь с процессом доставки материальных ресурсов на объекты возведения. Разработанная модель позволит повысить организационный уровень управления строительными потоками.

Ключевые слова: транспортный процесс, материальные ресурсы, затраты, производительность строительного потока, экономическая эффективность, организационный уровень управления строительным потоком.

Строительное производство представляет собой сложную материально-производственную и информационно-управляющую систему, деятельность которой направлена на преобразование ресурсов и переработку информации с целью возведения зданий и сооружений.

Задачей поточного строительства являются повышение экономической эффективности и улучшение технико-экономических показателей капитального строительства. Проектирование строительного потока заключается в установлении технологической и организационной последовательности выполнения, взаимоувязки специализированных потоков и расчете их параметров.

Под специализированным потоком понимается совокупность частных потоков, технологически взаимосвязанных между собой, развивающихся по общей схеме на одних и тех же захватках и объединенных общей строительной продукцией, которой являются отдельные конструкции и виды работ. Специализированные потоки выполняются комплексными или специализированными бригадами. Специализация бригад при поточном методе строительства позволяет максимально механизировать труд, обеспечить лучшую организацию и более высокую производительность труда. Каждый специализированный поток выпускает свойственную только ему продукцию и потребляет необходимые только для нее материальные ресурсы. Следовательно, для реализации графика производства работ наиболее важным является фактор бесперебойного обеспечения строительных потоков материальными ресурсами. Специализированный поток, с точки зрения выполнения им конечной цели, можно рассматривать состоящим из производственного звена и транспортного (звено обеспечения).

Функционирование производственного звена определяется как последовательность во времени технологических и вспомогательных операций, определяемых графиком производства работ, при разработке которого необходимо учитывать общую длительность отдельных операций и процесса в целом, необходимость технологических перерывов в работе оборудования и приспособлений, их переналадки, и прочее. Наиболее существенные ограничения связаны с наличием материальных ресурсов для осуществления операций.

Материальные ресурсы для производства строительного-монтажных работ могут быть получены либо с предшествующей по технологической схеме операции, что для строительных потоков практи-

чески нехарактерно, либо в ходе выполнения транспортного процесса. График поставки материально-технических ресурсов на объекты с распределением их по исполнителям, поставщикам, объектам и срокам составляется на основе календарного плана работ строительного-монтажной организации.

Транспортное обеспечение численно описывается количеством и типом транспортных средств, их грузоподъемностью и грузоместимостью, продолжительностью использования, номенклатурой доставляемых и хранимых строительных материалов, изделий, полуфабрикатов и конструкций; материальными затратами на доставку и хранение единицы продукта в единицу времени. Транспортный процесс характеризуется объемами и сроками поставки, способностью обеспечивать производственное звено необходимыми материалами и в случае необходимости сохранять помещенные в нем количества продуктов в течение некоторого отрезка времени. Календарное планирование автомобильных перевозок строительных грузов включает в себя графики производства строительного-монтажных работ на объектах, графики потребности и поступления строительных конструкций, материалов, изделий и полуфабрикатов на объекты.

Таким образом, качественно структура производственной строительной системы представлена как результат объединения производственных звеньев, связанных между собой транспортным обеспечением, работа которого регламентируется расписанием, увязанным с графиком технологического процесса (рис. 1). В большинстве случаев при отказе даже одной из ветвей прекращается деятельность всей производственной системы. Автотранспортные средства и устройства обеспечивают передвижение материальных ресурсов между технологически зависимыми постами их обработки и отдельными самостоятельными технологическими потоками общего процесса возведения зданий и связывают его в единую систему. Задачами технологии грузовых автомобильных перевозок являются разработка основ проектирования процессов доставки грузов, выбор эффективных средств, методов и способов производства транспортных и погрузочно-разгрузочных работ, разработка мероприятий по минимизации затрат труда и времени на доставку грузов, определение основных принципов согласованной работы всех участников процесса доставки и потребления грузов. Одной из важных проблем строительства является совершенствование его транспортного обеспечения, что обусловлено значительными затратами на пере-

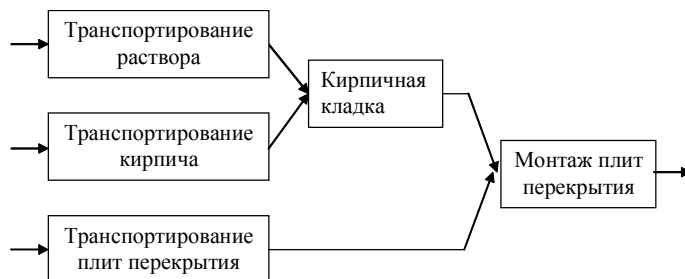

Рис. 1. Схема производства монтажно-кладочных работ

возку строительных материалов, а также взаимным влиянием транспортного и строительно-монтажного процессов между которыми существует тесная взаимосвязь. От ее совершенства и надежности зависит своевременность и равномерность поставки материальных ресурсов на объекты строительства, их погрузки и разгрузки, а следовательно, производительность строительных потоков.

Функционирование строительного потока описывается математически как процесс изменения состояния технологических процессов (переходов с одной операции на другую) и процесс изменения состояния складов (правила поставки и движения материальных ресурсов). Его функционирование также зависит от принимаемых решений информационно-управляющей подсистемы.

Таким образом, производственная и информационно-управляющая подсистемы представляют собой единую замкнутую систему.

Исследование этой сложной системы можно начать, считая, что управляющие решения заданы согласно программе, т. е. для любого момента времени t , принадлежащего изучаемому периоду функционирования $[0, T]$ указано, какая операция $l(t)$ должна в этот момент выполняться на каждом производственном звене.

Задание программы эквивалентно заданию графика работы производственных звеньев, разделение каждого специализированного потока на части, в течение которой должна выполняться операция с определенным номером l .

Изменение состояния элементарной производственной системы при управлении по программе в любой момент времени $t \in T_l$ определяется дифференциальными выражениями [1]:

для наличия материалов на входных складах S_p (у поставщиков)

$$\frac{\partial S_p}{\partial t} = \begin{cases} -a_{lp}^- & \text{при } S_p > 0 \\ 0 & \text{при } S_p = 0 \end{cases}, \quad (1)$$

для наличия продуктов на выходных складах S_p (у потребителя)

$$\frac{\partial S_p}{\partial t} = \begin{cases} -a_{lp}^+ & \text{при } S_p > \bar{S}_p \\ 0 & \text{при } S_p = \bar{S}_p \end{cases}, \quad (2)$$

где $-a_{lp}^+$ — компоненты векторов интенсивностей затрат и выпуска p -го материала в l -й операции; S_p — объем поставки p -го материала или емкость склада p -го материала.

Состояние системы в произвольный момент времени должно характеризоваться не только количеством материалов на складе, но и фазой выполняемой операции. Переход на новую операцию при незакон-

ченной старой приводит к тому, что в этом периоде затраты производятся, а выпуск исчезает. Это не всегда допустимо по технологическим возможностям. Учитывая особенности реального производства, при математическом моделировании принимается условие непрерывности единичных операций, т.е. переход на новую операцию допускается только после окончания периода старой.

Условие непрерывности в программе моделируется следующим образом. При $t \in \tau_l$ должна выполняться операция l . Пусть для определенности t_1^0 — начало отрезка, где по программе должна выполняться операция $l=1$, тогда проверка реализуемости требует установления:

— наличия на складах количества материальных ресурсов, необходимых для начала операции в объеме a_l^- ;

— фронта работ в момент времени $t_1^0 + \tau_l$ (где τ_l — длительность периода) для потребления поставляемых материальных ресурсов в объеме a_l^+ ;

— достаточности отрезка времени T_l для выполнения операции.

В случае выполнения трех условий возможна реализация одного цикла операции l . При этом проверка реализуемости последующего периода производится только после окончания предшествующего.

Обозначим t_n — очередной существующий момент, а наличие материалов на складах величинами $S_p(n)$. Тогда дальнейшее описание сводится к следующему.

Если $t_n \in \tau_l$, то должна выполняться операция l . Она реализуется, если выполнены все условия

$$S_p^{(n)} - a_{lp}^- \geq 0, \quad (3)$$

где a_{lp}^- — количество материалов на складе P , необходимое для начала операции l .

$$S_p^{(n)} + a_{lp}^+ \leq S_p, \quad (4)$$

где a_{lp}^+ — количество материалов P , потребленное за один период $t_n + \tau_l \in T_l$.

Если операция реализуется, то вычисляется следующий планируемый период $t_{n+1} = t_n + \tau_l$, и состояние системы в этот момент

для входных складов

$$S_p^{(n+1)} = S_p^{(n)} - a_{lp}^-, \quad (5)$$

для потребления

$$S_p^{(n+1)} = S_p^{(n)} + a_{lp}^+. \quad (6)$$

Если операция не реализуется, то выбирается следующая технологически возможная операция к моменту T_l , причем $S_p^{(n+1)} = S_p^{(n)}$.

Таким образом, основные принципы организационно-технологического проектирования строительных потоков предусматривают их неразрывную связь с процессом поставки материалов. Управление системой потоков должно осуществляться в соответствии с программой, заданной в проекте производства работ, в которой рассчитывается продолжительность каждой операции и возможности ее обеспечения необходимыми материальными ресурсами. Проект производства работ разрабатывают для определения наиболее эффективных способов выполнения строительно-монтажных работ, снижения всех видов затрат, сокращения продолжительности строительства, наиболее полного использования средств механизации, обеспечения безопасности производства работ. В проекте производства работ должны разрабатываться мероприятия, позволяющие функционировать системе при различных отклонениях от графиков производства работ и поставки материалов.

Важным при проектировании специализированных потоков является условие их непрерывности, которое реализуется наличием необходимых материальных ресурсов на складе или своевременной их поставкой, обеспечение фронтом работ и строгим соблюдением продолжительности выполнения каждой операции в соответствии с графиком производственного процесса. Должны предусматриваться возможности перехода к следующей операции при

нарушении каких-либо условий, предусмотренных в программе. При проектировании необходимо стремиться к максимально возможному снижению затрат по всей цепочке операций, критерием эффективности должен быть минимум трудовых, топливно-энергетических, финансовых, материальных затрат по всему комплексу операций.

Выполнение этих принципов позволит повысить организационный уровень управления строительными потоками, а главное иметь варианты программ их функционирования, что обеспечит непрерывность и равномерность производства работ и потребления материалов, следовательно, и всех технических средств, включенных в поток.

Библиографический список

1. Первозванский, А. Математические модели в управлении производством / А. Первозванский. — М. : Наука. 1995. — 616 с.

ДЕМИДЕНКО Ольга Владимировна, кандидат технических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Коммерция, маркетинг и реклама».

Адрес для переписки: dovanddms@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.06.2012 г.

© О. В. Демиденко

Книжная полка

Лопатин, Д. Н. Риск-менеджмент : учеб. пособие / Д. Н. Лопатин ; ОмГТУ. — Омск : Изд-во ОмГТУ, 2012. — 87 с.

Рассмотрены основные вопросы оптимизации деятельности в условиях нарастания рисков: понятие риск-менеджмента, классификация рисков, анализ рисков, управление рисками, учет и использование отраслевой специфики рисков, разработка и внедрение инвестиционной стратегии в условиях риска.

Грекул, В. И. Методические основы управления ИТ-проектами : учеб. для вузов по направлению «Бизнес-информатика» / В. И. Грекул, Н. А. Коровкина, Ю. В. Куприянов. — М. : БИНОМ. Лаб. знаний ; М. : Интернет-Ун-т Информ. Технологий, 2011. — 391 с.

При создании ИТ-решений перед всеми сторонами, вовлеченными в жизненный цикл проекта, возникает целый ряд вопросов, связанных с определением и детальным структурированием необходимых работ, с распределением прав и обязанностей, с управлением и контролем за исполняемыми работами. Одним из действенных инструментов для решения данных вопросов является использование унифицированных подходов, закрепленных в современных международных и российских стандартах и методологиях управления проектами.

Представленный учебник содержит детальное описание процедур управления проектами внедрения информационных технологий. Отличительной особенностью данной книги является изложение материала с привязкой к этапам жизненного цикла создаваемого продукта, а не к фазам некоторого абстрактного проекта. Это позволяет читателю сформировать целостное представление о необходимых в ИТ-проекте управленческих процедурах, а также использовать материал последовательно во времени, по мере перехода от одного этапа технологического цикла создания продукта к другому.

Тавокин, Е. П. Основы методики социологического исследования : учеб. пособие для вузов по специальности 040201 «Социология» / Е. П. Тавокин. — М. : ИНФРА-М, 2012. — 236 с.

В учебном пособии излагаются принципы разработки программы социологического исследования и основные методы получения эмпирической информации: наблюдение, контент-анализ, опрос, социометрия, экспертные оценки, фокус-группы. Рассматривается методика обработки эмпирических данных.

Рекомендовано студентам вузов, аспирантам, научным работникам и управленцам, а также слушателям различных форм подготовки, переподготовки и повышения квалификации, в которых предметом изучения являются исследования социальных процессов.